

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 1-й день сего іюня Любезнѣйшая Супруга Наша, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ФЕОДОРОВНА благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Ольгою.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома Нашего приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Мы увѣрены, что всѣ они, вмѣстѣ съ Нами, вознесутъ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Повелѣваемъ писать и именовать Сію Любезнѣйшую Намъ Дочь, ВЕЛИКУЮ КНЯЖНУ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

Данъ въ Александріи, въ 1-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Благодарственное молебствіе.

6-го сего іюня въ Варшавскомъ Камеральномъ Соборѣ и въ другихъ церквахъ г. Варшавы отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Ольгою, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Списокъ священнослужителей Холмска - Варшавской Епархіи, удостоенныхъ въ 27 день марта 1882 года, Высочайшихъ наградъ за отличную усердную службу.

Орденомъ *Св. Анны 2-й степени*: настоятель Яблочинскаго Свято-Онуфріевского монастыря архимандритъ *Наркисъ*; города Калиша, Петропавловской церкви протоіерей Іоаннъ *Балаандовичъ* и Сѣдлецкой губерніи, села Любень, возсоединенной церкви священникъ Іоаннъ *Плутинскій*; орденомъ *Св. Анны 3-й степени*: законоучитель Варшавской первой женской гимназіи протоіерей Константинъ *Рышковъ*; Сувальской губерніи, Единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ протоіерей Іоаннъ *Добровольскій*; Люблин-

ской губерніи, села Липска возсоединенной церкви священникъ Іоаннъ *Гайда* и духовникъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома, іеромонахъ крестовыхъ церковей *Богноста*.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 г., постановилъ: для установленія въ монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ заведены были особыя книги по образцу 3-й части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1076 ст. IX т. Св. закон. Росс. Имп. изд. 1876 года.

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1880 годъ.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе православною русскою церковію, въ 1880 г. составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кievскій Филофей и московскій Макарій; архіепископы: рязанскій Палладій, вятскій Аполлосъ до отбытія, съ Высочайшаго соизволенія, въ епархію въ маѣ мѣсяцѣ, и вызванный на его мѣсто, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, литовскій Александръ; духовникъ Его Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви Зимняго дворца протоіерей Рождественскій. Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли архіепископы: карталинскій, экзархъ Грузіи, Іоанникій и могилевскій Евсевій.

Въ 20-й день апрѣля 1880 года, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Толстой, согласно прошенію, Всемилостивѣйше уволенъ отъ этой должности и Члену Государственнаго Совѣта, сенатору тайному совѣтнику Константину Петровичу Побѣдоносцеву Всемилостивѣйше повелѣно бытъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Составъ епархіальнаго управленія.

Въ предѣлахъ Россіи въ 1880 году состояло 59 епархій (въ томъ числѣ четыре, входящія въ составъ грузинскаго экзархата).

Епархіями управляли: 3 митрополита, 18 архіепископовъ и 37 епископовъ. Викарныхъ епископовъ при епархіальныхъ преосвященныхъ состояло 32.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Избраніе Его Высокопреосвященства въ званіе Почетнаго Члена С.-Петербургской Духовной Академіи.**—Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, на засѣданіи 15 и 16 февраля сего 1882 года избравъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ званіе Почетнаго Члена Академіи, препроводилъ Его Высокопреосвященству при отношеніи отъ 27 минувшаго мая дипломъ на званіе Почетнаго Члена.

—●— **Перемѣщеніе священника.**—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 20 минувшаго мая на представленіи преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, викарія Холмска - Варшавской епархіи, настоятель прихода въ селѣ Вытычно I Влодавскаго округа священникъ Павелъ Лонцкій, согласно его желанію, перемѣщенъ въ сел. Жецинку настоятелемъ прихода II Влодавскаго округа.

—●— **Пожертвованіе въ Лабненскую церковь.**—Прихожане Покровской церкви въ с. Лабнѣ Августовскаго уѣзда Сувалкской губерніи пожертвовали въ свою приходскую церковь къ празднику пасхи парчевое священническое облаченіе цѣною въ 35 рублей. Резолюціею преосвященнаго Модеста, епископа Люблинскаго, 30 минувшаго мая жертвователямъ преподано Божіе благословеніе.

—●— **Освященіе Ригаловской церкви.**—Съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго обновленная Преображенская церковь въ с. Ригаловкѣ Августовскаго уѣзда Сувалкской губерніи освящена 23 мая сего 1882 года, настоятелемъ тойже церкви священникомъ Іоанномъ Ярмолвичемъ, въ сослуженіи съ шестью ближайшими священниками Августовскаго уѣзда и діакономъ Варшавско-Прагской Маріинской церкви при немалочисленномъ собраніи народа, какъ изъ мѣстнаго, такъ и изъ другихъ сосѣднихъ приходовъ. При означенномъ торжествѣ произнесены были три поученія: первое—по освященіи церкви предъ литургіею—Августовскимъ священникомъ, Максимиліаномъ Стенковскимъ, второе—при концѣ литургіи во время причащенія—Лабненскимъ священникомъ Антоніемъ Любарскимъ и третье—послѣ отпуста литургіи—священникомъ Іоанномъ Ярмолвичемъ.

—●— **Утвержденіе въ званіи члена Сувалскаго приходскаго попечительства.**—Въ собраніи прихожанъ Сувалкской Успенской церкви 7 минувшаго мая единогласно избранъ членомъ приходскаго попечительства, на мѣсто выбывшаго изъ г. Сувалокъ Іосифа Семеновича Сидорскаго, начальникъ Сувалкской Учебной Дирекціи статскій совѣтникъ Адрианъ Леонтьевичъ Абрамовичъ. Резолюціею преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго 14 минувшаго мая, избранный утвержденъ въ званіи Члена Сувалскаго приходскаго попечительства.

—●— Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.—Избранный прихожанами Пултуской Свято-Троицкой церкви, съ согласія причта, въ должность церковнаго старосты на второе трехлѣтіе титулярный совѣтникъ Захарій Мужаловскій резолюціею преосвященнаго Модеста 20-го минувшаго мая утвержденъ въ означенной должности.

Православные жители города Лукова и его уѣзда, принадлежащіе къ приходу Сѣдлецкой Свято-Духовской церкви, съ согласія причта сей послѣдней избрали въ должность церковнаго старосты къ Луковской приписной Свято-Николаевской церкви на первое трехлѣтіе начальника Луковскаго уѣзда статскаго совѣтника Феликса Николаевича Шульгина и помощникомъ ему стражника Николая Батуева. Резолюціею преосвященнаго Модеста 12-го минувшаго мая, избранные утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

ОТДѢЛЪ II.

Изъ замѣтокъ о посѣщеніи Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, приходовъ Сѣдлецкой губерніи въ 1882 г.

Преосвященнѣйшій Модестъ Епископъ Люблинскій съ 17 апрѣля по 7 мая сего года посѣтилъ приходы радискаго, константиновскаго и соколовскаго уѣздовъ. Въ приходахъ этихъ уѣздовъ, къ несчастію находится еще весьма много упорствующихъ въ фанатизмъ. Преосвященный въ настоящій разъ предпринялъ поѣздку въ эти приходы съ прямою цѣлью близко познакомиться съ состояніемъ православія въ этихъ приходахъ. Съ этою цѣлью онъ вступалъ въ продолжительныя бесѣды не только со священнослужителями, но и съ народомъ. Отъ настоятелей Преосвященный требовалъ объясненія печальнаго состоянія православія въ нѣкоторыхъ приходахъ и въ бесѣдахъ съ народомъ провѣрялъ сказанное настоятелями.

Межирѣчскій приходъ былъ первымъ въ ряду посѣщенныхъ Епископомъ. Ко времени пріѣзда Преосвященнаго въ г. Межирѣчье собрались настоятели изъ многихъ приходовъ радискаго уѣзда; были и изъ другихъ уѣздовъ. Послѣ всенощнаго богослуженія въ квартирѣ настоятеля петропавловской церкви Архипастырѣ, окруженный собравшимся духовенствомъ, предложилъ окружающимъ его откровенно высказать, какія препятствія встрѣчаетъ духовенство при укрьпленіи въ народѣ православія. Духовенство заявило, что латино-польская пропаганда, не удерживаемая мѣстными властями, дѣйствуетъ совершенно открыто: ксендзы свободно разъѣзжаютъ по деревнямъ для совершенія религиозныхъ требъ возсоединенному народонаселенію, которое обращается къ ксендзу не ради любви къ нему, а подъ давленіемъ террора фанатиковъ,—что нѣкоторые изъ русскихъ православныхъ чиновниковъ, особенно женатыхъ на полькахъ, при обращеніи съ народомъ употребляютъ польскій языкъ—что побуждаетъ народъ

вѣрить полякамъ, что въ этой мѣстности скоро будетъ Польша, а не Россія, и чѣмъ поддерживается мечта фанатиковъ о возвращеніи униі или о водвореніи католичества; что почти во всѣхъ гминахъ писарями состоятъ р.-католики, которые изподтишка ведутъ латинопольскую пропаганду и служатъ агентами ксендзовъ, назначая иногда гминные сходы въ храмовые праздники и тѣмъ отвлекая народъ отъ церкви и подвергая ходящихъ въ церковь насмѣлкамъ со стороны упорствующихъ. Роняя такимъ образомъ значеніе православныхъ праздниковъ въ глазахъ какъ ходящихъ въ церковь, такъ и упорствующихъ, гминные писаря—р.-католики—тѣмъ болѣе вредны, что въ такихъ и подобныхъ случаяхъ они всегда прикрываются авторитетомъ гминныхъ войтовъ, слагая на нихъ всю отвѣтственность. При этомъ духовенство заявило, что все русское и православное, если не явно, то тайно преслѣдуется—что несравненно вреднѣе явной открытой борьбы. Агенты ксендзовъ, подъ видомъ нищихъ и разнощиковъ разныхъ брошюръ на польскомъ языкѣ и иконъ латинскаго письма, свободно ходятъ по православнымъ приходомамъ, съ клятвой убѣждая народъ не ходить въ церковь и не исполнять требъ. Упорствующіе свято имъ вѣрятъ; колеблющіеся не смѣютъ открыто ходить въ церковь, боясь укоровъ въ схизмѣ,—ходящіе же въ церковь, не видя ни откуда поддержки и защиты себѣ, падаютъ духомъ. Духовенство просило Преосвященнаго ходатайствовать предъ высшимъ гражданскимъ начальствомъ о назначеніи во всѣ гминныя уѣзда православныхъ писарей, если возможно, изъ воспитанниковъ православной Бѣльскаго семинаріи, прослужившихъ опредѣленный срокъ въ должности учителя. Такіе писаря, какъ выпедшіе изъ среды народа и получившіе русское и православное воспитаніе, будутъ дѣятелями весьма полезными для православія. Въ радискомъ уѣздѣ народонаселеніе, почти все, православно-русское; православныхъ лицъ, способныхъ занимать писарскія должности весьма много, но почему у насъ эту важную и видную для народа должность проходятъ только поляки,—ни для кого непонятно; бѣдный же народъ объясняетъ подобныя явленія тѣмъ, что скоро будетъ Польша, униа, католичество, тѣмъ болѣе, что писаря говорятъ съ нимъ по польски, и, понятное дѣло, ничего не говорятъ о достоинствѣ русской народности и православія. Духовенство еще высказывало желаніе, чтобы скорѣе былъ введенъ для всего народонаселенія Юліанскій календарь.

На другой день послѣ литургіи явились прихожане Старо—и Ново-Межирѣчской церкви и съ горькой печалью заявили свою жалобу на притѣсненія, которыя они терпятъ за свою приверженность къ православной церкви. „Мы, говорили они, не понимаемъ, что предъ нами совершается: прежде власть (жондъ) требовала, чтобы люди исполняли православные обряды. А теперь таже власть не только этого не требуетъ, а напротивъ, ничего не говоритъ тѣмъ, которые осмѣиваютъ насъ, православныхъ, которые насъ обижаютъ; таже власть поощряетъ солтысовъ, которые преслѣдуютъ ходящихъ въ церковь. Начнутъ тебя ругать и даже бить,—идешь на скаргу (жалобу); гминный писарь, полякъ, только ухмыляется“. „Почему же вы съ жалобой не обращаетесь къ начальнику уѣзда?“ Изъ толпы вырвался вздохъ, а

потомъ и отвѣтъ: „чего намъ идти туда? Мы знаемъ, что нашъ начальникъ назначаетъ намъ въ писаря только поляковъ; солтысы что хотятъ, то и дѣлають съ православными, ксендзы получаютъ по рекомендаціи начальника уѣзда наградныя деньги за то, что они будтобы не вмѣшиваются въ дѣла насъ, православныхъ. А между тѣмъ ксендзы, получая эти наградныя деньги, получаютъ плату и отъ тѣхъ православныхъ, которые, страшась быть осмѣянными, идутъ на исповѣдь не къ православному священнику, а къ ксендзу же. Вотъ теперь ксендзы предъ пасхой освятили почти всемъ православнымъ пасхальные хлѣбы; но вотъ, увидите, когда они не будутъ представлены вышему начальству къ награждѣ. Не давно чрезъчуръ ужъ нахальнаго ксендза перевели изъ Межирѣчья, но куда перевели? Въ насмѣшку надъ православными перевели его еще на лучшее мѣсто. Надъ нами только насмѣшки, укоры, обида“. Одинъ прихожанинъ, видно, подавляемый глубокою скорбію, подошелъ къ Преосвященному, поцѣловалъ его руку и сказалъ: „теперь уже и я вынужденъ сказать, что въ послѣдній разъ у меня освятилъ пасхальный хлѣбъ православный священникъ, на другой годъ у меня хлѣбъ будетъ святить ксендзъ: поддержка дается только полякамъ, а на насъ, бѣдныхъ червяковъ, никто не посмотритъ: кто хочетъ, тотъ и топчетъ“. Владыка увѣщавалъ прихожанъ быть терпѣливыми. Царь, говорилъ Преосвященный, не хочетъ обижать какъ поляковъ, такъ и никого изъ своихъ подданныхъ; не дастъ въ обиду и васъ. Можно думать, что будетъ распоряженіе, чтобы въ гминахъ съ православнымъ народонаселеніемъ войты и писаря были православные. „Да, слышалось замѣчаніе, когда мы принимали православіе, намъ говорили, что теперь будетъ не такъ, какъ было во время уніи, когда насъ поляки называли быдломъ и когда никто изъ насъ не могъ дослужиться какого бы то ни было виднаго мѣста; теперь, говорили намъ, изъ сыновей вашихъ будутъ не только писаря, но и начальники уѣздовъ, но, оказывается, что какъ во время уніи, чтобы занять [какое шбудь мѣсто, нужно было сдѣлаться прежде полякомъ, такъ и теперь честь гминнаго писаря, писаря при комисарѣ по крестьянскимъ дѣломъ при гминномъ судѣ не можетъ быть предоставлена нашему брату, а непременно поляку или чело-вѣку, женатому на полькѣ“.

Въ то время, когда крестьянинъ съ глубокою горестію произносилъ эти слова, пишущій сіи строки вспомнилъ, что дѣйствительно во время присоединенія уніатовъ была учреждена въ г. Бѣлѣ Сѣдлецкой губерніи для оживленія русскаго національнаго духа б. уніятскаго крестьянскаго народонаселенія Бѣльская русская учительская семинарія и Бѣльская русская гимназія. Учрежденіе въ Бѣлѣ гимназіи другою нуждою невызывалось: въ 30 верстахъ отъ Бѣлы находится Брестская гимназія съ одной стороны и въ 30 же верстахъ отъ Бѣлы (не по желѣзной дорогѣ, а по желѣзной въ 3-хъ станціяхъ) Сѣдлецкая гимназія. Но правительство несеть большія издержки для этой гимназіи именно ради блага здѣшняго русскаго крестьянина. Въ русскои Бѣльской гимназіи существуетъ много стипендій для дѣтей здѣшнихъ крестьянъ. Но увы! повѣритъ ли читатель, что теперь въ Бѣльской русской гимназіи нѣтъни одного (?) мальчика

изъ крестьянскаго сословія, да и вообще теперь православные въ этой гимназіи составляютъ одну четвертую часть, все же остальные части — поляки. Господа, не называйте, на милость Бога, Бѣльской гимназіи русскою; зачѣмъ прибавкою слова *русской* смѣяться надъ первоначальною мыслию устройства этой гимназіи. Въ Бѣльской же семинаріи мѣстные уроженцы не составляютъ и третьей части здѣшняго православнаго народонаселенія.

Изъ дальнѣйшей бесѣды Преосвященный узналъ, что во всей Сѣдлецкой губерніи у комисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ писмоводители, занимающіе штатныя мѣста съ значительнымъ жалованьемъ — поляки и что эти писмоводители комисаровъ (комисары ради русскаго дѣла получаютъ жалованья 2400 рублей, кромѣ другихъ удобствъ), имѣющіе самое ближайшее отношеніе къ народу, избѣгаютъ русскаго языка и съ народомъ говорятъ только по польски. Пишущій эти строки знаетъ одного комисара по крестьянскимъ дѣламъ Сѣдлецкой губерніи, котораго писмоводитель — полякъ — за приверженность будтобы русскому правительству получилъ орденъ Станислава, но который съ народомъ говоритъ только по польски. Мало того, этотъ писмоводитель, будучи женатъ на б. уніяткѣ, не креститъ своихъ дѣтей, а одно умершее свое дитя похоронилъ безъ православнаго священника, чѣмъ и хвастается.

При посѣщеніи другихъ приходоуѣздовъ радинскаго уѣзда Преосвященный слышалъ почти тѣже жалобы, тѣже скорби несчастнаго въ этомъ краѣ православнаго народа. Въ нѣкоторыхъ приходоуѣздахъ Преосвященный могъ, такъ сказать, воочию убѣдиться въ справедливости этихъ жалобъ. Такъ, въ селѣ Дрелевѣ, куда 18 апрѣля собрались священнослужители для совершенія 19 апрѣля съ Преосвященнѣйшимъ литургіи, явился въ 11-ть часовъ вечера въ квартиру настоятеля крестьянинъ Иванъ Панасюкъ и просилъ заступничества противъ начальства мѣстнаго солтыса, яраго фанатика, который съ дѣлью отвлечь его отъ присутствованія при архіерейскомъ богослуженіи, приказалъ Панасюку всю ночь стоять съ конной подводой въ деревнѣ, намѣреваясь съ разсвѣтомъ отправить его куда либо, лишь бы лишить его счастья присутствовать при Архіерейскомъ богослуженіи. По распоряженію Преосвященнаго, настоятель просилъ начальника радинскаго уѣзда отмѣнить распоряженіе солтыса, — что и было исполнено.

Въ селѣ Колебродѣ радинскагоуѣзда 20 апрѣля послѣ литургіи подошелъ къ Его Преосвященству крестьянинъ Ковальчукъ и просилъ защиты себѣ, какъ челоуѣку несчастному и обиженному. Этотъ челоуѣкъ вотъ какъ изображалъ свое несчастіе: „сосѣдъ мой, ярый фанатикъ изъ упорствующихъ б. уніатовъ, изъ ненависти ко мнѣ, Ковальчуку, за то, что я и жена моя ходили въ церковь и окрестили въ церкви своихъ дѣтей, а также и потому, что сосѣдъ мой имѣлъ родствениками войта гмины и лавника гминнаго прогалинскаго суда — католиковъ, — въ спорѣ изъ за пустяковъ убилъ мою жену Ксенію Ковальчукъ. Благодаря войту, лавнику а также и медикамъ, — которые все поляки, — убійца оказался ни въ чемъ невиненъ; и теперь открыто говорить, мопимъ дѣтамъ — сиротамъ: „забывъ (убилъ) я вашу матку, тое самое я зробию (устрою) и вашему бабькови (отцу)“. Я, говорилъ далѣе о себѣ Ковальчукъ, я

человѣкъ самый несчастивый. Изъ за православія я лишился жены; оставшись съ четырьмя маленькими дѣтьми, будучи притомъ калѣкой, терплю разнообразныя неприятели отъ своихъ односельцевъ фанатиковъ, которые смѣются падъ нашею св. вѣрою, не даютъ миѣ и моимъ дѣтямъ проходу, бросаютъ на нихъ камнями и плюютъ на нихъ за то, что они окрещены въ православной церкви“. Стоявшіе тутъ же братчики описывали такими же чертами свое невыносимое положеніе и въ концѣ сказали, что если такое несчастное положеніе продолжится, то имъ въ концѣ концовъ придется также послѣдовать за упорствующими; такъ послѣдніе издѣваются надъ ними и творятъ все злое безнаказанно, а они, ходящіе въ православную церковь, не видятъ ни въ комъ себѣ защиты. Преосвященный пригласилъ начальника уѣзда съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ начальникъ уѣзда, выслушалъ въ присутствіи Его Преосвященства эту скорбную жалобу прихожанъ. Къ сожалѣнію, начальникъ уѣзда, Котовъ, рѣшился Епископу въ присутствіи народа сказать: „не мое дѣло выслушивать жалобы на обиды, — на это есть судъ“. Преосвященный сказалъ, что будетъ просить Высшую власть предписать начальнику уѣзда, обязанному въ вѣренномъ ему уѣздѣ защищать отъ обиды всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій, дабы были защищены отъ обидъ и православные. Можно теперь думать, что начальникъ уѣзда—человѣкъ православный, хотя и женатый на католичкѣ,—но полученіи предписанія сочтетъ своимъ православнымъ долгомъ заботиться и о православныхъ.

Въ с. Челомые Сѣдлецкаго уѣзда прихожане тоже просили себѣ защиты отъ упорствующихъ, которые разными способами имъ досаждаютъ и стараются заставить ихъ отказаться отъ посѣщенія православной церкви. Празднуя латинскіе праздники, они совершенно открыто и безбоязненно нарушаютъ православіе—и даже какъ бы нарочно выставляютъ на видъ это нарушеніе, а если кто изъ ходящихъ въ церковь вздумаетъ превращать католическія праздники въ будни, тому потомъ ночью или даже и днемъ пстреляютъ всѣ посѣвы, такъ что ходящіе въ церковь въ ущербъ своему хозяйству должны соблюдать двойные праздники.

Какъ примѣръ отношенія упорствующихъ къ ходящимъ въ церковь крестьяне рассказали случай, что одинъ отецъ (по фамиліи Хамлюкъ) выгналъ изъ дома своихъ двухъ сыновей только за то, что послѣдніе ходили въ церковь и исповѣдались у православнаго священника. Поддержку въ такомъ образѣ дѣйствій упорствующіе находятъ въ латинскихъ ксендзахъ; ксендзы, говорили крестьяне Епископу, принимаютъ бывшихъ уніатовъ на исповѣдь и исполняютъ для нихъ другіе обряды, получая за это большую плату. Такъ Вережембскій ксендзъ за исповѣдь каждаго бывшаго уніата беретъ по 1 р. сер. Въ заключеніе крестьяне просили Владыку ходатайствовать, чтобы побудить упорствующихъ къ посѣщенію церкви, потому что между послѣдними, хотя много есть искренно упорствующихъ, вовсе нежелающихъ посѣщать православную церковь, но весьма много и такихъ, которые только изъ боязни своихъ односельчанъ не посѣщаютъ своей церкви и даже преслѣдуютъ ходящихъ въ нее; но будь какое нибудь малѣйшее стороннее вліяніе, они всѣ пошли бы въ

церковь и на будущее время исполняли бы всѣ православные обряды. А если не будетъ допущено нѣкоторое припужденіе, то всѣ, склонные теперь къ восточному обряду, съ теченіемъ времени потеряютъ эту склонность, да и мы, продолжали прихожане, ходящіе въ церковь, должны будемъ оставить церковь и идти въ слѣдъ за большинствомъ. Владыка ихъ утѣшалъ и обѣщалъ защищать ихъ сколько возможно.

Въ селѣ Чекановѣ прихожане жаловались Архипастырю, что усвѣху православія много вредитъ латинскій костель въ селѣ Вировѣ, находящійся въ четырехъ верстахъ отъ Чеканова. Этотъ костель приписанъ въ качествѣ филиальнаго къ скржешевскому приходу. Прежде на мѣстѣ этого костела была православная церковь; но въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія она была сожжена помѣщикомъ Кушелемъ; метрическіе акты, принадлежащіе ей, уничтожены и на мѣстѣ ея по приказанію ея помѣщика руками русскихъ крестьянъ, бывшихъ ея прихожанъ, былъ построенъ костель. Еще и теперь живутъ старики, хорошо помнящіе вировскую церковь и рассказывающіе, какими мѣрами помѣщикъ обращалъ русское населеніе Вирова въ латинство. Такъ они рассказываютъ, что помѣщикъ всегда высылалъ своихъ людей во время постовъ усненскаго и петровскаго въ село Вировъ съ парѣзанными кусками сала, и это сало бросалось въ крестьянскіе горшки съ кушаніемъ, при чемъ приговаривалось: „вотъ же не будете схизматиками, а будете католиками“. Такими мѣрами было окатоличено все населеніе. Въ настоящее время имѣется не много письменныхъ свидѣтельствъ о принадлежности жителей Вирова къ православному исповѣданію. Такъ, уцѣлѣли только въ губернскихъ мировыхъ учрежденіяхъ дубликаты метрическихъ актовъ, да въ драгоценныхъ церковныхъ помянникахъ находится записи нѣсколькихъ семействъ жителей Вирова. Вѣроятно уцѣлѣли и еще кое какіе письменные документы, свидѣтельствующіе о еще такъ недавно существовавшемъ въ Вировѣ православіи, но они по всей вѣроятности нахоятся въ рукахъ католиковъ. Къ послѣднему заключенію можно придти изъ словъ вировскаго ксендза с. Завады, въ 1878 г. перемѣщеннаго по волѣ католической духовной власти изъ Вирова въ ченстоховскій монастырь. Онъ предъ своимъ выѣздомъ высказывался, что могъ бы дать очевидныя доказательства въ пользу принадлежности вировскаго костела православнымъ.

Въ селѣ Городкѣ прихожане жаловались предъ архипастыремъ на слѣдующую несправедливость р. католиковъ. Руками прихожанъ на ихъ собственные средства былъ построенъ церковный госпиталь, который служилъ убѣжищемъ для больныхъ и бѣдныхъ лицъ изъ прихода, вмѣстѣ въ немъ было помѣщеніе и для псаломщика. При воссоединеніи уніатовъ съ православною церковію въ 1874 г. мѣстный помѣщикъ—католикъ—выгналъ всѣхъ живущихъ въ госпиталь, въ томъ числѣ и псаломщика, и объявилъ, что это его госпиталь, такъ какъ онъ построенъ будто-бы на его землѣ. Вмѣстѣ съ госпиталемъ онъ отнялъ отъ церкви и школу, тоже будто бы построенную на его землѣ. Вслѣдствіе этого для того, чтобы имѣть у себя училище, крестьяне должны были зданіе подъ него строить вторично; бѣдныхъ же людей изъ прихода и больныхъ положительно некуда дѣ-

вать; псаломщикъ тоже не имѣетъ никакого помѣщенія. Преосвященный, выслушавъ ихъ заявленіе, объявилъ ходатайствовать о возвращеніи того, что принадлежитъ церкви, если они подадутъ прошеніе подлежащимъ свѣтскимъ властямъ.

Въ селѣ Роговъ явилось къ Преосвященному шесть человекъ изъ крестьянъ съ просьбою о томъ, чтобы Юліанскій календарь былъ введенъ для всего народонаселенія православнаго и католическаго, такъ какъ, благодаря разности календарей, они много теряютъ въ хозяйствѣ. Упорствующіе мстятъ имъ уничтоженіемъ посѣвовъ и луговъ—что побуждаетъ просить Архиепископа, чтобы власть побудила упорствующихъ ходить въ церковь. При этомъ они говорили, что многіе ходили бы въ православную церковь, только латинскіе ксендзы изъ г. Соколова и изъ п. Яблонной ихъ отъ этого отклоняютъ: бранятъ ихъ и стыдятъ за это.

Жалобы на беззащитное положеніе православныхъ слышалъ Преосвященный почти во всѣхъ приходяхъ. Но въ приходяхъ Радинскаго уѣзда неприятели, претерпѣваемыя православными отъ шляхты, ксендзовъ и затѣмъ и отъ упорствующихъ, достигаютъ высшей степени. Въ Радинскомъ уѣздѣ русская гражданская власть, обязанная слѣдить, чтобы никто ни въ чемъ не терпѣлъ обиды, можно думать, задалась цѣлью прослыть либеральною. А знаете ли, что значить для нѣкоторыхъ русскихъ людей уже обжившихся въ нашемъ краѣ либеральность? Это значить: я — русский, слѣд. я долженъ все не-русское ставить выше русскаго; я—православный, слѣдовательно предъ другими я долженъ ставить православіе ниже католичества,—въ противномъ случаѣ меня нѣкоторые и нѣкоторыя могутъ назвать человекомъ нелиберальнымъ и даже нецивилизованнымъ. Притомъ для человека, обзаведшагося хозяйствомъ, практичнѣе поддерживать упорствующихъ, чѣмъ православныхъ, практичнѣе, чтобы при гминѣ, при комиссарѣ и при судѣ были нисарями католики, а не изъ народа православнаго.

Преосвященный вездѣ плачущихъ предъ нимъ утѣшалъ, увѣщевалъ терпѣть и молиться, никому не желать зла, а всѣмъ желать добра, желать добра іудеямъ, р.-католикамъ и всѣмъ христіанамъ. Вы не подражайте, говорилъ Преосвященный, упорствующимъ, или вообще тѣмъ людямъ, которые на каждомъ шагу желаютъ вамъ зла; нѣтъ, вы молитесь за нихъ, желая имъ всего добраго,—и своею любовью вы ихъ побѣдите; эту побѣду я вамъ предсказываю.

Преосвященный, уступая просьбѣ настоятеля Бѣльскаго собора и настоятеля Лѣснянской церкви, изъявилъ согласіе въ день Св. Троицы посѣтить Бѣлу и Лѣсну, гдѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери. Посадъ Лѣсна отстоитъ отъ Бѣлы—этой лавры бывшаго униатскаго населенія—въ 11-ти верстахъ. Въ прежнія времена ко дню Св. Троицы и Воздвиженія Честнаго Креста многіе десятки тысячъ стекались въ Лѣсну, но прежде этого считали священнымъ долгомъ посѣтить Бѣлу.—Преосвященный изъявилъ согласіе пріѣхать въ Бѣлу наканунѣ Троицы на два п. отслужить въ Бѣльскомъ соборѣ всенощное бдѣніе.

За двѣ недѣли до дня Св. Троицы протоіерей Бѣльскаго собора объявилъ чрезъ настоятелей приходовъ Бѣльскаго уѣзда, что 15 мая въ 5 часовъ ве-

чера прибудетъ въ гор. Бѣлу Преосвященный Епископъ Модестъ : при этомъ было объявлено, что 15 мая народъ съ священниками ихъ окрестныхъ приходовъ прибудетъ въ г. Бѣлу съ тѣмъ, чтобы, встрѣтивъ въ Бѣлѣ Епископа, отправиться на другой день въ 6 часовъ утра съ крестнымъ ходомъ въ Лѣсну. Говоримъ, что объ этомъ было объявлено заблаговременно; но въ этомъ случаѣ ошибка состояла именно въ томъ, что было объявлено заблаговременно. Въ Лѣснѣ собралось народу около 8,000; но еслибы объ имѣющемъ быть въ Лѣснѣ торжествѣ было объявлено не заблаговременно, а только за три или за два дня до Троицы, то въ Лѣснѣ мы увидѣли бы народа въ два раза болѣе. Шляхта и вообще наши враги стали распространять въ народѣ пренелѣпные слухи по поводу этого торжества. Народъ пугали тѣмъ, что на пути въ Лѣсну богомольцы будто бы будутъ избиты; говорили: не стойте теперь ходить въ Лѣсну, такъ какъ Лѣснянская чудотворная икона будтобы перешла въ Ченстоховъ, что будтобы въ Лѣсну пойдутъ только лица, подкупленные священниками; явились по деревнямъ агенты, содѣйствовавшіе путешествію въ Ченстоховъ, а не въ Лѣсну. Въ недалекомъ отстоящемъ отъ Бѣлы селеніи В. весьма усердный къ своему дѣлу священникъ поспѣшилъ объявить о томъ, что 15 мая онъ съ крестнымъ ходомъ отправится въ Бѣлу съ тѣмъ, чтобы на другой день отправиться въ Лѣсну. Болѣе ста лицъ сразу изъявили желаніе отправиться въ Бѣлу съ своимъ священникомъ. Но за два дня предъ днемъ крестнаго хода желающихъ слѣдовать за нимъ оказалось только 50 человекъ; пойдутъ и съ 50, сказалъ себѣ священникъ. Настало 15 мая. Звонъ сталъ приглашать изъявившихъ желаніе слѣдовать за крестнымъ ходомъ—и увѣ! только четыре человека устояли противъ угрозъ и лести нашихъ враговъ: крестный ходъ изъ села В. въ гор. Бѣлу такимъ образомъ не состоялся. Тяжело было этому священнику на душѣ, что его прихожане отсутствуютъ на торжествѣ какъ въ Бѣлѣ, такъ и въ Лѣснѣ.

Настоятели приходовъ Бѣльскаго благочинія приготавливались встрѣтить своего Архиепископа 15 мая въ Бѣлѣ за городомъ. Пѣшкомъ въ сопровожденіи народа Архиепископъ съ крестнымъ ходомъ имѣлъ прибыть при колокольномъ звонѣ въ Бѣльскій соборъ. (О посѣщеніи Преосвященнымъ г. Бѣлы и п. Лѣсны скажемъ въ слѣдующій разъ). Протоіерей Бѣльскаго собора обратился къ Бѣльскому р. католическому ксендзу съ просьбою дозволить звонить въ костельные колокола въ то время, когда епископъ будетъ проходить мимо костела. Ксендзъ въ просьбѣ протоіерея отказалъ на томъ основаніи, что будтобы по р.-католическому каноническому праву звонъ на колокольномъ при костелѣ существуетъ только для общества р.-католическаго. Протоіерей доказывалъ, что едвали существуетъ такое опредѣленіе костельнаго звона. Званіе священника и епископа православныхъ почитается и р.-католическою церковью, равно званіе священника и епископа р.-католическаго почитается и православною церковью. На этомъ основаніи въ нѣкоторыхъ западнорусскихъ губерніяхъ многіе ксендзы встрѣчаютъ православнаго епископа при костелахъ не только съ колокольнымъ звономъ, но и съ хоругвями. На этомъ основаніи и православное

духовенство дозволяетъ звонить при проѣздѣ около церкви католическаго епископа, когда это бываетъ сообразно съ обстоятельствомъ дѣла. Бѣльскому протоіерею извѣстно, что бѣльскій ксендзъ знаетъ о колокольномъ звонѣ при православныхъ церквахъ при проѣздѣ р.-католическаго епископа въ Сѣдлецъ и Холмъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть обычай сопровождать покойника до кладбища съ колокольнымъ звономъ, при переносѣ православнаго покойника мимо костела, звонятъ при костелѣ; равнымъ образомъ звонятъ на церковной колокольнѣ, когда мимо ея несутъ покойнаго р.-католика,—и это прекрасно дѣйствуетъ въ отношеніи мира и любви р.-католиковъ съ православными. Почему же только въ Сѣдлецкой губерніи ксендзъ могъ бы впасть въ тяжкій грѣхъ, если бы, сидя въ своей квартирѣ, дозволилъ звонить при проходѣ съ св. крестомъ и хоругвями православнаго епископа, благословеніе котораго настоятель костела считаетъ равнымъ благословенію р.-католическаго епископа? Вѣдь таинство священства, совершенное православнымъ епископомъ, признается дѣйствительнымъ и въ р.-католической церкви. Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, при костельномъ звонѣ существуетъ только для р.-католиковъ? Неужели, напр., когда въ ночное время раздается при началѣ пожара прикостельный звонъ, католическая церковь не желаетъ, что-бы этимъ звономъ воспользовался и не-католикъ? Во время морозной снѣжной вьюги тоже звонятъ въ колокола,—неужели и этотъ звонъ имѣетъ въ виду только р.-католика?—Бѣльскій протоіерей просилъ ксендза спросить Люблинскаго р.-католическаго епископа, можно ли звонить при проходѣ съ крестомъ православнаго епископа вблизи костела; но ксендзъ отказался спрашивать епископа именно на томъ основаніи, что костельный звонъ, по католическому каноническому праву, долженъ игнорировать всѣхъ не католиковъ. Протоіерей зная, что звонъ въ этомъ случаѣ могъ бы содѣйствовать уменьшенію въ Бѣлѣ вражды между р.-католическимъ и православнымъ народонаселеніемъ въ г. Бѣлѣ, отправился въ Сѣдлецъ къ губернатору съ просьбою, чтобы онъ частнымъ образомъ отъ себя просилъ Люблинскаго католическаго епископа дозволить ксендзу звонить въ то время, когда православный епископъ будетъ проходить вблизи костела. Предполагалось, что отъ имени г. Сѣдлецкаго губернатора Люблинскому р.-католическому епископу будетъ отправлена слѣдующая телеграмма: „Православный Епископъ Модестъ предпринялъ посѣщеніе православныхъ приходоу съ цѣлью усилить братскую любовь между всѣми христианами. Священство восточной и западной церковей взаимно признается тою и другою церковію. На этомъ основаніи во многихъ мѣстахъ католическое духовенство съ колокольнымъ звономъ встрѣчаетъ православнаго епископа, равнымъ образомъ православное духовенство встрѣчаетъ колокольнымъ и католическаго епископа, какъ было напр. въ Холмѣ и Сѣдльцѣ. Желая содѣйствовать усиленію любви между католиками и православными во вѣрнной миѣ губерніи, покорнѣйше прошу дозволить Бѣльскому ксендзу распорядиться звонить, когда православный Епископъ съ крестнымъ ходомъ будетъ проходить вблизи костела“.

Эта телеграмма не была отправлена — и звона

при слѣдованіи Преосвященнаго вблизи Бѣльскаго костела не было. Такимъ образомъ вопросъ,—на сколько великъ грѣхъ тѣхъ ксендзовъ, которые встрѣчаютъ православнаго епископа съ колокольнымъ звономъ и какъ будетъ велика награда тѣмъ ксендзамъ, которые звуки своихъ костельныхъ колоколовъ предназначаютъ благу исключительно только католиковъ,—остается не рѣшеннымъ. N. N.

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

(Продолженіе)*.

Стефанъ Зизаній, какъ полемистъ противъ уніи.

Первоначальное образованіе Стефанъ Зизаній, по всей вѣроятности, получилъ во Львовской братской школѣ, при которой, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Лаврентіемъ, оставленъ былъ дидаскаломъ. Есть основаніе думать, что уже въ это время онъ въ своей дѣятельности выходилъ изъ узкихъ рамокъ школьнаго учителя. Михаилъ Рагоза, въ грамотѣ своей (отъ 16 іюля 1595 г.) Виленскому духовенству и Стефану Зизанію, между прочимъ, дѣлаетъ намекъ, что „Стефанокъ еще во Львовѣ кровопролитія насѣялъ съ своими пособниками“¹⁾. Это выраженіе наводитъ на мысль, что Зизаній былъ въ числѣ передовыхъ защитниковъ интересовъ православной церкви противъ разбойническихъ похощеній Львовскаго бискупа Суликовскаго, по приказанію котораго въ декабрѣ 1583 года латинянами совершенъ былъ цѣлый рядъ насилій надъ православными, поводомъ для которыхъ послужило празднованіе послѣдними праздника Рождества Христова по старому календарю²⁾. Дарованія и ревность Зизанія скоро были замѣчены, и въ 1591 году митрополитъ Михаилъ Рагоза, послѣ личнаго посѣщенія Львова, выдалъ благословенную грамоту, которою Стефанъ Зизаній, вмѣстѣ съ Кирилломъ Транквилюномъ, назначались официальными проповѣдниками во всѣхъ Львовскихъ православныхъ церквахъ³⁾. Время жизни Зизанія во Львовѣ должно было оказать неотропимое вліяніе на воспитаніе въ немъ того глубокаго чувства вражды и ненависти ко всему латинскому, которое съ такою силою выступаетъ во всей его послѣдующей дѣятельности. Львовъ съ его братствомъ въ это время былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ, въ которыхъ сосредоточивалась жизнь современнаго русскаго общества. Одна изъ особенностей такого рода центровъ состоитъ въ томъ, что они по преимуществу бываютъ

* См. №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 10 X.-В. Е. Вѣстника.

1) Акт. Зап. Русс. т. VI, № 73, стр. 105.

2) Ibid. т. III, № 740, стр. 281.

3) Ibid. т. IV № 27 стр. 37.

чутки къ интересамъ страны въ тяжелыя минуты ея испытаній. Дѣйствительно, посланія Львовскаго братства къ Константинопольскому патріарху Іереміи показываютъ, какъ зорко слѣдило это братство за ходомъ дѣлъ во всей западно-русской церкви и какою нравственною болью отзывались въ немъ ея страданія отъ виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Воспитанный при такихъ условіяхъ и имѣя возможность лично наблюдать печальные факты горькой дѣйствительности, Зизаній, при своей пылкой натурѣ, долженъ былъ много накопить желчи противъ тѣхъ, которые, пользуясь внутреннимъ разслабленіемъ дорогой для него церкви, не пренебрегали никакими мѣрами для того, чтобы, доведя до полного разложенія, поправить на ея счетъ свои собственные интересы. Когда, затѣмъ, Зизаній перешелъ въ Вильну¹⁾, здѣсь онъ не только не могъ услышать ничего утѣшительнаго, но напротивъ, сюда со всѣхъ сторонъ стали доходить слухи о новомъ несчастіи для русской церкви—объ измѣнѣ ея перваго представителя въ сообществѣ съ другими высшими іерархами и объ ихъ намѣреніи поддаться подъ власть папы. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, Зизаній, призванный официально отстаивать интересы православной церкви, долженъ былъ разразиться страшной филиппикой противъ всего того, что только шло въ разрѣзъ съ этими интересами. О силѣ и тонѣ обличенія проповѣдей Зизанія за это время можно судить по грамотѣ митрополита Михаила Рагозы, присланной ему 30 сентября 1595 года: „ты, читаемъ здѣсь между прочимъ, возгордился, неистовствуешь противъ всѣхъ насъ, своихъ пастырей, и попралъ повелѣніе наше²⁾; ты не въ правѣ никого судить и обличать, не имѣя духовнаго сана, а между тѣмъ безстыдно порицаешь съ амвона всѣхъ духовныхъ, отъ высшихъ до низшихъ; ты въ Вильнѣ возмущаешь церковь, раздвоилъ народъ и, особенно въ по-

¹⁾ Это случилось въ 1593 или 1594 годахъ, такъ какъ въ 1592 г. онъ былъ еще во Львовѣ (Акт. Зап. Р. т. IV, № 33 стр. 43), а въ 1595 г. его начинаетъ преслѣдовать Рагоза уже какъ члена виленскаго братства (Ibid. № 43, стр. 105). Поводомъ къ переходу могли послужить съ одной стороны сильныя столкновенія братства съ своимъ епископомъ Геденомъ Балабаномъ, благодаря интригамъ котораго, братство не имѣя возможности поддержать школу, стало распускать своихъ дидаскаловъ (Ibid. стр. 43 № 33); съ другой стороны неотступныя просьбы Виленскаго братства, которое неоднократно обращалось къ львовскому братству, „ищуще, по словамъ самаго же братства, у насъ священника и учителя, якоже Ахавъ алчнымъ конемъ своимъ травы, глада ради умножившася на земли, ради студныхъ священниковъ“ (Ibid. стр. 46).

²⁾ Здѣсь митрополитъ напоминаетъ о грамотѣ (отъ 16 іюля 1595 г.), присланной виленскимъ священникамъ и Стефану Зизанію, которою онъ строго предостерегалъ ихъ, чтобы они не разсѣвали ложнаго слуха о намѣреніи митрополита и прочихъ епископовъ перейти на сторону латинства и не возмущали народа, а въ противномъ случаѣ угрожалъ отлучить ихъ отъ церкви и, какъ бунтовщиковъ, предать королевскому суду (Акт. Зап. Р. т. IV, № 73).

слѣднее время, яришься и клеветишь на пастырей и на наше церковное управленіе. Всѣ епископы, архимандриты, игумены и все духовенство жалуются на твою гордость и своеволие намъ и самому королю и единогласно положили составить на тебя соборъ. Но какъ для созванія собора нужно предварительно испросить королевское позволеніе, то мы, еще до того собора, не благословляемъ тебя, какъ противника церкви Божіей, и отлучаемъ отъ проповѣди, да не дерзнешь дѣлать ничего, что прилично крылошанамъ, даже пѣть и читать“¹⁾. Такъ аттестуетъ Зизанія митрополитъ. Не малое, значить, имѣлъ значеніе этотъ человекъ, если для осужденія его потребовалось собраніе цѣлаго собора. Дѣйствительно, воспользовавшись настоятельнымъ требованіемъ Константина Острожскаго созвать соборъ для обсужденія вопроса объ уніи, митрополитъ въ октябрѣ того же года приглашалъ духовенство на соборъ, который назначилъ въ Новогородѣ на 25 число генваря 1596 года. Въ означенное время соборъ состоялся, но не въ томъ объемѣ и не по тому вопросу, какъ предполагалось: на этомъ соборѣ свѣтскихъ лицъ, принимавшихъ въ то время живѣйшее участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ, вовсе не было, а изъ духовенства собралось только 13 человекъ (два владыки, 4 архимандрита, 6 протопоповъ и 1 священникъ); предметомъ же соборнаго совѣщанія была не унія, а личность Стефана Зизанія. Самъ Зизаній на соборъ не явился и никого отъ себя не прислалъ. Собравшіеся, чтобы найти поводъ къ осужденію, придрались къ недавно предъ тѣмъ написанному имъ катихизису,—произвольно, какъ ниже увидимъ, навязали ему мысль, будто онъ отвергаетъ посредничество Сына Божія въ дѣлѣ искупленія человекъ и отлучили его, какъ еретика, отъ церкви. Единомысленнымъ съ нимъ двумъ братскимъ священникамъ (Василію и Герасиму) запретили священнослуженіе, а державшихъ его сторону свѣтскихъ людей предали анаемѣ. Но на такое постановленіе собора осужденные отвѣтили протестомъ, который поддержанъ былъ всѣмъ Виленскимъ братствомъ. Протестъ былъ выраженъ въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: а) тотъ соборъ не былъ составленъ по правиламъ св. отцевъ, потому что многіе духовные люди и мы сами о немъ не знали и изъ Виленскаго духовенства на немъ никто не былъ; б) намъ не присылали ни одного позва явиться на соборъ и судили насъ, вопреки правиламъ св. отцевъ, заочно; в) на томъ соборѣ не было судіи, который могъ бы разсудить насъ съ отцемъ митрополитомъ и постановить декретъ: ибо мы первые позвали митрополита на судъ за его измѣну православной церкви, о чемъ и вносили много разъ въ духовныя и свѣтскія книги и онъ, какъ прежде позванный нами на судъ, и нашъ соперникъ, не можетъ быть намъ судьей по девятому правилу четвертаго вселенскаго собора²⁾. Изъ третьяго пункта протеста ясно видно, что Зизаній и его единомышленни-

¹⁾ Истор. Русск. Цер. Макарія т. IX, стр. 612.

²⁾ Ibid. стр. 613—614.

ки на свое осужденіе смотрѣли какъ на месть со стороны митрополита, поводомъ для которой послужили громкія обличенія его въ измѣнѣ православію. Такою грозой былъ Зизаній для сторонниковъ уніи изъ православныхъ. Что же касается латинянъ и, впоследствии,—настоящихъ уніатовъ, то для нихъ онъ казался настолько опаснымъ и ненавистнымъ врагомъ, что, не находя возможности парализовать его громадное вліяніе на народъ тѣмъ же оружіемъ, какимъ онъ дѣйствовалъ, они рѣшились прибѣгнуть къ чисто насильственнымъ мѣрамъ: „Стефана Зизанія, говоритъ авторъ „Перестроги“ въ обличительной рѣчи противъ латино-уніатовъ, дидаскала школьнаго и казнодѣю, который на васъ волаеъ и книжки свои явнѣ друбовалъ, обезчестили есте и на его здоровье такъ есте ся важили, ажъ черезъ коминь (печную дымовую трубу) утекъ зъ Вилна“¹⁾. Наконецъ, для общей характеристики той необыкновенной пылкости и страстности увлеченія, какими дышала обличительная рѣчь Зизанія, не лишне будетъ привести слѣдующій, пелишенный остроумія, отзывъ о немъ одного изъ современныхъ литературныхъ его противниковъ: „Удивляюсь, милый Зизаній, что ты, будучи тѣмъ, чѣмъ есть, отваживаешься на такія большія дѣла. Съ небомъ и землею сражаешься, ни Богу ни людямъ спуску не даешь; святыхъ съ неба выпихиваешь (намекъ на отрицаніе частнаго суда); шатановъ (дѣволовъ) до пекла не пускаешь; не вѣришь въ ходатайство Христа; Духа Св. богохульно не признаешь исходящимъ отъ Отца и Сына. Не довольствуясь этимъ, на своихъ начальниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, дерзко направляешь азыкъ, о нашемъ панѣ королѣ не хорошо отзываешься въ своихъ казаньяхъ. На митрополита лаешь. Латинниковъ проклинаешь. Русь къ бунту и раздору подстрекаешь. Сказать въ кратцѣ: исполняешь на землѣ дьявольскія обязанности. Подтвердить это могутъ тѣ, которые слушали твои проповѣди. Я не знаю, на что ты только надѣешься и каковъ отвѣтъ будешь давать тѣмъ, которые по своей обязанности потребуютъ этого отъ тебя“²⁾. Но Зизанію не долго пришлось пользоваться выгоднымъ положеніемъ Виленскаго проповѣдника для осуществленія своихъ стремленій, которыя онъ съ такимъ жаромъ преслѣдовалъ; его враги оказались сильнѣе его. 28 мая 1596 года издана была королевская грамота, которою Стефанъ Зизаній и его ближайшіе сотрудники, два упомянутые братскіе священника, изгнаны изъ всѣхъ государствъ короны польской; жителямъ городовъ, мѣстечекъ королевскихъ, княжескихъ, помѣщичьихъ, земскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, подъ угрозой отвѣтственности предъ государственными законами, приказывалось не входить съ ними ни въ какія сношенія, въ домахъ своихъ не укрывать, никакой помо-

щи и защиты не оказывать; напротивъ, если представится случай, наложить на нихъ арестъ и о такомъ довести до свѣдѣнія короля“. Грамоту эту приказывалось воеводамъ, старостамъ и ихъ намѣстникамъ объявить во всеуслышаніе въ городахъ, на торгахъ и при костелахъ, копии же съ нее прибить въ обычныхъ мѣстахъ¹⁾. Такимъ образомъ, съ Зизаніемъ поступили такъ, какъ поступаютъ съ самыми важными государственными преступниками; и нужно замѣтить, что такой строгій приговоръ надъ нимъ произнесенъ былъ не по однимъ интригамъ тѣхъ лицъ, съ которыми ему приходилось входить въ непосредственное столкновеніе: независимо отъ послѣднихъ, за нимъ зорко слѣдили при самомъ дворѣ²⁾. Тѣмъ не менѣе Зизаній не унывалъ. Вынужденный на нѣкоторое время замолкнуть, онъ снова загремѣлъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, какъ только сошелъ со сцены осудившій его митрополитъ³⁾. Но положеніе его теперь было уже слишкомъ непрочное. Въ то время, какъ надъ его головой уже висѣлъ вышеупомянутый королевскій декретъ, въ сентябрѣ 1599 года послѣдовала на имя королевскаго Виленскаго магистрата королевская грамота, которою опять приказывалось не позволять Зизанію проповѣдывать⁴⁾. Вѣроятно, во исполненіе этого приказанія, магистратъ потребовалъ отъ Зизанія, чтобы онъ оставилъ Троицкій монастырь; но тотъ на этотъ разъ отрѣзъ отказался, заявивъ, „что онъ не съ разрѣшенія бургомистровъ, радцевъ и лавниковъ въ этотъ монастырь вошелъ, а съ вѣдома и дозволенія Троицкаго архимандрита отца Юсафа, съ его-же благословенія проповѣдуетъ и ни подъ какимъ условіемъ монастыря не оставитъ“⁵⁾. Этотъ отвѣтъ магистратъ довелъ до свѣдѣнія тамошняго митрополичьяго намѣстника, соборнаго протопопа Іоанна Парѣновича, который еще раньше получилъ отъ нареченнаго митрополита Ипатія Поцѣя предписаніе запечатать церковь при Троицкомъ монастырѣ, если Зизаній не перестанетъ проповѣдывать. Какъ отнесся къ упорству Зизанія Парѣновичъ и долго-ли первый портилъ кровь своимъ противникамъ, мы не знаемъ. По всей вѣроятности къ этому времени должно быть отнесено вышеприведенное свидѣтельство автора „Перестроги“ о насильственномъ изнаніи Зизанія изъ монастыря, при которомъ онъ вынужденъ былъ спастись черезъ дымовую трубу.

Борьба Стефана Зизанія съ латинянами не ограничилась одною устною проповѣдью. Имъ написано было еще два полемическія сочиненія: „Катихизисъ“ и таеъ называемое „Казанье св. Кирилла объ Антихристѣ“. Катихизисъ Зизанія въ настоящее время неизвѣстенъ библиографія и судить о немъ приходится на основаніи тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя сохранились въ со-

¹⁾ Ibid, т. IV, № 149, стр. 225.

²⁾ *Kakol, który rozsiewa Stephanek Zizania w cerkwiach Ruskich w Wilnie. Wilno, w drukarni Bractwa cerkiewnego, Жебровскаго. См. Библиогр. Замѣч. о нѣкоторыхъ Церк. Слав. кн. конца XVI и XVII вв. стр. 129—130.*

¹⁾ Акты Зап. Р. т. IV, № 95, стр. 132—133.

²⁾ Ibid. № 142, стр. 196 и дал.

³⁾ Ibid. № 146, стр. 201.

⁴⁾ Ibid 144, стр. 199.

⁵⁾ Ibid. № 145, стр. 200.

временныхъ литературныхъ памятникахъ. Въ 1596 году вышло изъ католическаго лагеря сочиненіе подъ заглавіемъ: „Plewy Stephanka Zyzaniey, Heretyka, z cerkwi Ruskiey wykletego (Wilno, in 4)“. По словамъ г. С. Голубева, эта небольшая брошюрка была направлена собственно противъ „Казанья св. Кирилла“, но авторъ, хотя и стороною, упоминаетъ въ ней и о его катихизисѣ. „Въ недавнее время, читаемъ въ „Плевахъ“, Зизаній привезъ на Виленскія торжища множество куколя, т. е., фальшивой еретической науки, и хотѣлъ было продавать все это за чистую пшеницу. Но, къ счастью, вильняне были предупреждены о такомъ зломъ умыслѣ и торгъ для Зизанія былъ испорченъ. Но, оставивши въ покоѣ куколь, Зизаній обратился къ Плеважъ, думая попытаться счастья здѣсь“... Изъ дальнѣйшихъ словъ брошюры видно, что подъ куколемъ разумѣется Катихизисъ Зизанія, а подъ плевами—извѣстное „Казанье св. Кирилла“).

Съ самымъ содержаніемъ Катихизиса Зизанія можно познакомиться изъ другой католической брошюры, изданной въ 1595 году Жебровскимъ: *Kąkol który rozsiewa Stephanek Zizania w cerkwiach Ruskich w Wilnie (Wilno, w drukarni Bractwa cerkiewnego)*. Мы не имѣли подъ руками этой брошюры, но, по словамъ того же Голубева, здѣсь говорится, что въ недавнее время С. Зизаній издалъ небольшую книжку, содержащую объявленіе Никейскаго символа. Эта книжка, по отзыву брошюры, вполне достойна автора. Она, подобно ему, полна куколя и плевелъ, полна фальшивой и еретической науки. Если бы прежде кто сказалъ русскимъ, что у нихъ находится такой казнодѣй, который проповѣдуетъ не греческую, а еретическую религію, то ему бы никто не повѣрилъ. Но, въ настоящее время, всякій невѣрующій можетъ убѣдиться въ этомъ, прочитавши изданную Зизаніемъ книгу... Всѣхъ ересей въ этой книгѣ Жебровскій насчитываетъ десять. *Первая ересь* состоитъ въ томъ, что *Г. Христосъ не признается нашимъ ходатаемъ предъ Богомъ*, въ подтвержденіе чего приводится слѣдующая выдержка изъ Катихизиса Зизанія: „проявляемъ еретиковъ, которые умалютъ честь Сына Божія, называя его ходатаемъ предъ Богомъ Отцомъ. Мы вѣруемъ, что Христосъ воссѣдаетъ одесную Бога Отца и имѣетъ одинаковую съ нимъ честь и славу, а не меньшій. А потому Онъ и не ходатай, ибо кто ходатайствуетъ предъ кѣмъ за другихъ, тотъ не можетъ воссѣдать рядомъ съ тѣмъ, предъ кѣмъ ходатайствуетъ, и не имѣетъ равнаго съ нимъ могущества“. *Вторая, третья и четвертая ереси* состоятъ въ томъ, что Зизаній не признаетъ Духа Святаго *Дуновеніемъ, Даромъ и Перстомъ Божиимъ*, въ подтвержденіе чего приводится выдержка изъ 9 артикула Катихизиса: „Совершенное лицо Пресвятыя Троицы Духъ Св. не есть дуновение, потому что самъ дышетъ, гдѣ хочетъ; не есть даръ, потому что самъ раз-

даетъ дары; не есть и перстъ, потому что—не частица Божества“. *Пятая ересь—Духъ Св. не исходитъ отъ Сына, но только отъ одного Отца. Шестая, седьмая и осьмая ереси* состоятъ въ томъ, что онъ утверждаетъ, будто *ни злые въ пекло, ни добрые на небо ранне суднаго дня не посылаются*, въ подтвержденіе чего приводится слѣдующее мѣсто изъ 8 артикула: „въ этомъ артикулѣ проклинаяемъ ересь тѣхъ, которые говорятъ, что (для умершихъ) былъ уже судъ и что души грѣшныхъ терпятъ муки, а праведные получили совершенную награду, что противно Писанію и самому разуму“. *Девятая ересь—называетъ еретиками тѣхъ, которые не совершаютъ таинства евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ. Наконецъ, десятая ересь—считаетъ еретиками не допускающихъ малолѣтнихъ дѣтей до причастія Св. Таинъ*.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ, какъ нужно смотрѣть на всѣ перечисленныя Жебровскимъ ереси? Слѣдуетъ ли ихъ признавать дѣйствительными заблужденіями Зизанія, или они составляютъ плодъ изобрѣтательности его критика?

Прежде всего замѣтимъ, что пункты, составляющіе у Жебровскаго *пятую, девятую и десятую* ереси, могутъ быть названы таковыми только съ точки зрѣнія римско-католической церкви, такъ какъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, совершеніе евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ и причащеніе малолѣтнихъ дѣтей признается православною церковію. Далѣе, *вторая, третья и четвертая* ереси, если правильно понимать приведенное Жебровскимъ мѣсто, на которомъ онъ въ данномъ случаѣ основываетъ свое мнѣніе, не могутъ быть названы ересями ни съ православной, ни съ католической точки зрѣнія.

Здѣсь Зизаній, не признавая Духа Св. *дуновеніемъ, даромъ и перстомъ Божиимъ*, въ тоже время находитъ нужнымъ утверждать, что „Духъ Св. есть совершенное лицо“, а это ясно показываетъ, что приведенное Жебровскимъ мѣсто направлено было Зизаніемъ противъ тѣхъ, которые раздѣляли мнѣніе древнихъ *антиринитаріевъ-динамистовъ*, т. е., онъ въ приведенной выдержкѣ хотѣлъ сказать только то, что Духъ Святой не есть какое нибудь свойство, сила или частная принадлежность Божества, какъ могли учить нѣкоторые изъ современныхъ ему вольнодумцевъ, а есть такое же отдѣльное, самостоятельное лицо, какъ и два первыхъ лица Св. Троицы. Такимъ образомъ и въ этомъ пунктѣ Зизаній не расходится съ православною церковію. Труднѣе установить опредѣленный взглядъ на тѣ пункты въ Катихизисѣ Зизанія, которые у Жебровскаго выставлены какъ *первая, шестая, седьмая и осьмая* ереси. Г. Голубевъ въ брошюрѣ „О старопечатныхъ книгахъ“ и Высокопреосвященный Макарій въ IX т. своей исторіи признаютъ за несомнѣнное, что въ этихъ пунктахъ Зизаній уклоняется отъ ученія православной церкви, и объясняютъ это младенческимъ состояніемъ современной богословской мысли, не успѣвшей получить еще окончательной опредѣленности и устойчивости въ духѣ строго православ-

1) Библиогр. зам. о нѣкот. старопечатн. сл. кн. конца XVI церк. сл. кн. конца XVI и XVII ст. 129—130.

номъ. Высокопреосвященный Макарий даже утверждаетъ, что „такое колебаніе молодой богословской мысли между православными было неизбежно, пока не явилось для нея довольно подробное руководство отъ лица церкви: „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы“¹⁾. Но мы имѣемъ нѣкоторыя основанія, которыя не позволяютъ намъ вполне согласиться съ мнѣніемъ почтенныхъ ученыхъ, по крайней мѣрѣ на сколько дѣло касается взгляда Зизанія на І. Христа, какъ на нашего ходатая предъ Богомъ. Приведенное въ данномъ случаѣ Жебровскимъ мѣсто изъ катихизиса, очевидно, вырвано изъ контекста рѣчи и въ настоящемъ своемъ видѣ не можетъ служить основаніемъ для какого нибудь опредѣленнаго заключенія. Съ несомнѣнностію изъ него можно вывести прежде всего то, что Зизаній признаетъ Сына Божія равнымъ въ чести, славу и могущество съ Богомъ Отцомъ; изъ него видно также, что на этомъ положеніи онъ нашелъ нужнымъ настаивать потому именно, что были люди, которые не признавали такого равенства и что это непризнаніе свое они выражали въ томъ, что называли Сына Божія ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ Отцомъ. Теперь спрашивается, что понималъ въ данномъ случаѣ Зизаній подъ словомъ „ходатай“? То-ли, что понимаетъ подъ этимъ словомъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *единъ есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человековъ, человекъ Христосъ Исусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ* (І Тим. 2, 5—6), или то, что понимается подъ этимъ словомъ въ 4-й пѣсни канона втораго гласа: *пришелъ еси отъ Дьявы—ни ходатай, ни ангелъ, но Самъ, Господи, воплощся* и проч. Очевидно, что для того, чтобы осудить Зизанія, необходимо предположить, что онъ понимаетъ слово „ходатай“ въ первомъ смыслѣ; но это будетъ произвольно. Напротивъ, есть данныя, которыя заставляютъ думать, что Зизаній въ данномъ случаѣ соединялъ съ этимъ словомъ именно тотъ смыслъ, какой соединяется съ нимъ въ указанной пѣсни Канона. Данныя эти находятся въ современномъ полемическомъ православномъ сочиненіи Antigrati. Вотъ что читаемъ мы въ началѣ третьяго отдѣла этого сочиненія, посвященнаго вопросу „о посредничествѣ Сына Божія“: „Приступаю, пишетъ авторъ, къ показанію втораго заблужденія въ вѣрѣ нашей, т. е., якобы мы, не признавая посредникомъ Сына Божія, противимся въ этомъ наукѣ Св. Письма. А въ доказательство и несправедливое подкрѣпленіе этой своей ошибочной правды берутъ книжки Стефана Зизанія въ 1596 году изъ типографіи выданныя, не появивъ не только *mentem scriptoris*, но и самыхъ касательно этого предмета словъ, а тѣмъ болѣе разсужденій и доводовъ его“²⁾. „Стефанъ Зизаній открыто признаетъ, что Христосъ Господь сдѣлался истиннымъ посредникомъ и поручителемъ (гесоуніа) нашимъ, т. е. тѣмъ, который между Богомъ и человекомъ примиреніе совершилъ не временное, но вѣчное, не недостаточное (waf-

pliwie), а совершенное, не многократно принося жертвы, какъ другіе священники, а самъ чрезъ себя разъ навсегда совершилъ. Это, говорю, Стефанъ Зизаній явно и выразительно (*expresse*) признаетъ. Но знаю, чего онъ не признаетъ: того, чтобы Сынъ Божій и теперь молился за насъ (какъ другіе святые) къ Отцу, съ Которымъ во всемъ равенъ, т. е. одной славы, силы и существа. И это свое мнѣніе не на голой (какъ ты выдаешь) повѣсти основалъ, а подкрѣпилъ великими и важными доказательствами изъ Св. Письма, которыхъ я здѣсь (для краткости рѣчи) повторять не стану“¹⁾. Изъ этого прекраснаго комментарія ясно видно, что Зизаній, отказываясь признать Сына Божія *ходатаемъ*, имѣлъ въ виду только опровергнуть тѣхъ заблуждающихся, которые, называя І. Христа ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ, соединили съ этимъ словомъ то же самое понятіе, какое обыкновенно соединяется съ нимъ въ приложеніи къ святымъ Божіимъ. Мы считаемъ нужнымъ даже замѣтить, что другаго освѣщенія приведенной Жебровскимъ выдержки, безъ нѣкоторой натяжки, и сдѣлать нельзя. Дѣло въ томъ, что здѣсь Зизаній, сказавъ, что называющіе Сына Божія ходатаемъ предъ Богомъ Отцомъ, умалютъ чрезъ это Его честь, въ доказательство вѣрности такого своего вывода ссылаются на фактъ возсѣданія І. Христа одесную Отца и на равенство Ихъ чести и славы, а это какъ нельзя лучше подтверждаетъ то предположеніе, что мѣсто, изъ котораго приводится Жебровскимъ эта выдержка, посвящено было Зизаніемъ развитію именно той мысли, на какую указываетъ авторъ „Antigrati“. Здѣсь Зизаній разсуждаетъ какъ бы такимъ образомъ: вы еретики (т. е. аріане) утверждаете, что І. Христу нужно молиться въ томъ же смыслѣ, въ какомъ мы молимся обыкновеннымъ святымъ, т. е., вы утверждаете, что І. Христосъ есть только простой ходатай и посредникъ въ возсылаемыхъ нами къ Богу Отцу молитвахъ и что Ему не свойственно равное съ Отцемъ божеское поклоненіе. Но вы при этомъ забываете, что Онъ возсѣдаетъ одесную Отца и слѣдовательно имѣетъ одинаковую съ Нимъ честь и славу, а этого нельзя сказать о простомъ ходатаѣ: словомъ, это мѣсто въ Катихизисѣ Зизанія направлено было, по всей вѣроятности, противъ аріанскаго воззрѣнія на І. Христа, а если освѣщать его, вслѣдъ за авторомъ Antigrati, съ этой точки зрѣнія, то въ такомъ случаѣ въ немъ ничего не окажется неправославнаго. Что же касается того обстоятельства, что за этотъ пунктъ Зизаній осужденъ былъ на Новгородскомъ соборѣ, на которомъ присутствовалъ самъ православный митрополитъ, то въ противовѣсъ этому факту можно указать на тотъ не менѣе знаменательный фактъ, что Катихизисъ Зизанія въ свое время пользовался большою популярностію между православными¹⁾. Ссылаюсь для ослабленія довазатель-

¹⁾ Ibid. стр. 33 и обор.

²⁾ По словамъ автора „Гармоніи“, православные „Книжкамъ баламутнымъ (Зизанія) лѣпѣй, ніжъ евангеліи, вѣрять“. Вторая кн. Пам. З. Р. пол. Л. стр. 180.

¹⁾ стр. 614—615.

²⁾ Rozd. III, стр. 31 обор.

ной силы послѣдняго факта на то, что православные, при предполагаемой шаткости и неопредѣленности въ въ тогдашнее время богословской мысли, могли и не замѣтить заблужденія Зизанія въ этомъ пунктѣ, будетъ несправедливо, такъ какъ приведенное мѣсто изъ „Antigrafi“ достаточно показываетъ, что этотъ пунктъ православной догматики ближайшими современниками Зизанія уясненъ былъ съ такою точностію и опредѣленностію, лучше которой и желать нельзя. Что же касается поведенія митрополита и прочихъ его соучастниковъ, осудившихъ Зизанія, то оно объясняется очень просто: этимъ людямъ во что бы то ни стало нужно было осудить Зизанія, они и придрались къ его Катихизису, и остановились на такомъ пунктѣ, который, благодаря двусмысленности употребленнаго авторомъ выраженія, дѣйствительно представлялся нѣсколько щекотливымъ для непривычнаго уха. Это предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что Зизаній и два другіе осужденные съ нимъ священника тогда же протестовали противъ внесеннаго на нихъ обвиненія, заявивъ, что „въ Сына Божія единороднаго они вѣруютъ и другіихъ учать вѣрить такъ, какъ содержитъ и учить св. католическая православная церковь“.

Теперь остается еще установить взглядъ Зизанія на состояніе душъ до страшнаго суда. Для обвиненія Зизанія въ заблужденіи по этому вопросу, кромѣ вышеуказаннаго мѣста изъ Катихизиса, приводятъ еще слѣдующее мѣсто изъ его казанья: „Немашъ поединкомъ суду, але всѣмъ заровно... А тотъ судъ и дебреть Божій не самымъ душамъ безъ тѣла, яко учать еретицы, маеть быти, але гды душа съ тѣломъ по воскресеніи на судъ повстанеть, тогда и заплату за учинки пріети маеть... А не тылько душѣ безъ тѣла теперь не бывають караны, але и ангелы, которіи згрѣшили, т. е. діаволы, еще суду и за учинки свои караня не взяли и не мучатся во огни некельномъ, але суть заперты во адѣ, который не есть пекломъ, яко еретицы выкладають, абовемъ пекло ся разумѣеть што печеть и палить, а адъ грецькое есть слово и разумѣется мѣсце не вѣдомое, мѣсце темное и низкихъ пропастей“¹⁾. Мысль, высказанная въ этомъ мѣстѣ, стоитъ въ полнѣйшемъ согласіи въ вышеприведенной выдержкѣ изъ Катихизиса; коротко она можетъ быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ: одиночнаго (поединкомъ) суда нѣтъ; для умершихъ судъ еще не наступалъ; полнаго возмездія души до вторичнаго соединенія ихъ съ своими тѣлами не получаютъ; въ частности, души грѣшниковъ, равно какъ и согрѣшившіе ангелы, еще не мучатся въ огнѣ, а находятся только въ аду. Судя по этимъ положеніямъ можно подумать, что Зизаній существенно расходится съ ученіемъ православной церкви по вопросу о состояніи душъ до всеобщаго суда, какъ это, дѣйствительно, и утверждаютъ г. Голубевъ и Высокопреосвященный Макарій. Между тѣмъ въ дѣйствительности выходитъ далеко не то. Для разъясненія своей мысли, мы прежде всего укажемъ на слѣдующую довольно оригинальную особен-

ность, замѣченную нами у нѣкоторыхъ современныхъ Зизанію православныхъ полемистовъ: не признавая частнаго суда на словахъ, они, когда начинаютъ толковать о состояніи душъ до всеобщаго суда, высказываютъ такой взглядъ на этотъ предметъ, который ни на минуту не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что они по вопросу о частномъ судѣ совершенно согласны съ ученіемъ православной церкви. Прекраснымъ примѣромъ въ этомъ родѣ служатъ вышеупомянутые „Вопросы и отвѣты православному зѣ папезникумъ“. Сочиненіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія нашего въ данномъ случаѣ не только потому, что было написано ближайшимъ современникомъ Зизанія, но также и потому, что оно написано подъ влияніемъ сочиненій послѣдняго. Вышеприведенная, напр., выдержка изъ Казанья почти вся буквально повторяется въ 33 отвѣтѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого сочиненія, особенно въ отвѣтѣ 29-мъ, мы находимъ прямое указаніе на то, что авторъ его въ своемъ воззрѣніи на „частный судъ“ былъ совершенно солидаренъ съ Зизаніемъ. Такъ, въ указанномъ 29-мъ отвѣтѣ между прочимъ читаемъ: „впродѣ суда Богъ жаднаго партикулярнаго суду, ани отплаты за добрые и злые учинки не чинить“. Судя по этому мѣсту, можно подумать, что авторъ совершенно расходится съ ученіемъ православной церкви по данному вопросу; между тѣмъ не дальше какъ въ слѣдующемъ отвѣтѣ мы читаемъ, что „души справедливыхъ (письмо святое мовить) суть въ рукахъ Божіихъ и не доткнется ихъ мука“, что они „доступили рай... гдѣ завше навѣждаетъ свѣтлость обличности Божое“ (отв. 33), души же грѣшныхъ (отв. 33) „въ темностяхъ затримани, гдѣ ани свѣта, ани жизни челоувѣческія немашъ, ани свѣтлость облича Божого ихъ не навѣждаетъ“. Для подтвержденія такого своего взгляда онъ пользуется тѣми же самыми классическими примѣрами, которые приводятся въ „Православномъ исповѣданіи“ П. Могилы и въ нашихъ современныхъ догматикахъ, каковы, напр., притча о богатомъ и Лазарѣ, исторія распятаго со Христомъ разбойника и др. Точно также, далѣе, какъ и въ нашихъ догматикахъ, авторъ дѣлаетъ различіе между неполнымъ возмездіемъ, которое получаютъ души до всеобщаго суда, и тѣмъ полнымъ, которое они получаютъ послѣ этого суда, когда они соединятся съ своими тѣлами (отв. 33). Совершенно такой же взглядъ на этотъ предметъ высказываетъ и авторъ Antigrafi, который, какъ мы видѣли, тоже находился по своимъ богословскимъ воззрѣніямъ въ близкой связи съ Зизаніемъ. Онъ прямо говоритъ, что избранники Божіи уже получили свое возмездіе „въ несомнѣнномъ ожиданіи и въ нѣякомъ воображаемомъ предвкушеніи сладостей уготованныхъ имъ будущихъ наслажденій“, и далѣе: „какъ добрые въ царство небесное, такъ злые въ адскія муки еще не вступали, но эти подъ стражей вѣчной темноты, а тѣ въ райскихъ наслажденіяхъ пребываютъ“²⁾. А что Зизаній со-

¹⁾ Казанье изд. 1596 г. стр. 8—11.

¹⁾ стр. 61 об.

²⁾ стр. 64.

вершено солидаренъ былъ съ этими двумя полемистами въ разсматриваемомъ пунктѣ, это ясно видно изъ вышеприведенныхъ мѣстъ изъ Катихизиса и Казанья. Онъ отвергаетъ не то, чтобы души праведныхъ уже получили награду, а то, что они получили *совершенною* награду; далѣе, отвергая то, что души грѣшныхъ равно какъ и согрѣшившіе ангелы уже терпятъ муки „во огни пекельномъ“, онъ въ то же время признаетъ, что они находятся въ аду (что признаютъ и два другіе вышеупомянутые полемиста), который, по переводу съ греческаго, означаетъ „мѣсто темное и низкихъ пропастей“... И такъ несомнѣнно, что разсматриваемые полемисты, отвергая частный судъ, признавали въ тоже время его слѣдствія. Какъ же, спрашивается, объяснить такое противорѣчіе? Оно объясняется очень просто. Отвергая „частный судъ“, эти полемисты соединяютъ съ этимъ выраженіемъ совершенно не то понятіе, какое теперь соединяется съ нимъ. Изъ хода ихъ разсужденій видно, что признать *частный судъ*—это, по ихъ представленію, значило допустить, что души умершихъ „поединкомъ“, т. е. каждая по одиночѣ, еще до всеобщаго суда, получаютъ *полное* осужденіе или оправданіе съ ихъ послѣдствіями. Частный судъ, такимъ образомъ, по ихъ представленію, какъ это отчасти можно видѣть изъ первыхъ словъ вышеприведенной выдержки изъ Казанья, отличался отъ всеобщаго не сравнительно меньшею полнотою слѣдствій, а исключительно тѣмъ, что первый производился надъ каждою отдѣльною душою, а второй будетъ производиться надъ всѣми вмѣстѣ. Поэтому, когда эти полемисты отвергали частный судъ, то этимъ они хотѣли только доказать, что каждая душа, до соединенія своего съ тѣломъ, что послѣдуетъ только послѣ всеобщаго суда, *полнаго* возмездія не получаетъ. Словомъ, они расходятся съ позднѣйшей догматикой не въ самомъ понятіи о частномъ судѣ, а только въ терминологіи, т. е. они отвергаютъ не тотъ частный судъ, который признается православною церковью, а тотъ, который навязывали имъ латинскіе полемисты, учившіе, что грѣшники „уже приняли свою заплату, же уже каждый мѣсто свое *невное* осягнулъ“¹⁾.

Катихизисъ С. Зизанія изданъ былъ, по всей вѣроятности, въ 1595 г.²⁾, а въ слѣдующемъ году вышло въ свѣтъ упомянутое „Казанье св. Кирилла объ Антихристѣ“. Въ основѣ этого сочиненія положенъ еще раньше сдѣланный Зизаніемъ же переводъ 15-го огласительнаго

слова св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго. Полагаютъ¹⁾, что переводъ этотъ впервые сдѣланъ былъ по инициативѣ К. Острожскаго, желавшаго найти въ святоотеческой литературѣ подтвержденіе высказанной въ вышеупомянутомъ сочиненіи Мотовилы мысли, что римскій епископъ есть антихристъ. Но такъ какъ это слово не заключало въ себѣ ничего соотвѣтствующаго ожиданію, то С. Зизаній, предположивъ, что князь Острожскій сочувствуетъ этой мысли Мотовилы, предпринялъ второе изданіе этого слова, причемъ снабдилъ его своими комментаріями, въ которыхъ и развилъ эту мысль съ возможною полнотою. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Особенно правдоподобно то, что мысль о воплощеніи въ лицѣ папы антихриста впервые выпущена изъ среды протестантовъ. Это предположеніе подтверждаютъ своимъ свидѣтельствомъ современные латинско-уніатскіе писатели. Такъ, авторъ „Уніи“, упрекнувъ русскихъ за то, что они, слѣдуя еретикамъ (протестантамъ), называютъ папу антихристомъ, продолжаетъ далѣе: „А когда бы ихъ (русскихъ) кто спыталъ, же бы то ясно показали и съ писма Божьего достаточне вывели, заложуся, же бы не умѣли на то и слова отказать и мусили бы до потвары и писма геретическаго удать! Бо еще зъ нашихъ ни одинъ таковой не показался, кто бы о томъ писати мѣлъ“²⁾. Но если вѣрно то, что до Зизанія еще ни одинъ изъ православныхъ писателей не говорилъ о папѣ какъ объ антихристѣ, то съ другой стороны не менѣе вѣрно и то, что въ условіяхъ жизни тогдашняго русскаго общества, помимо даже протестантской литературы, много было такого, что съ значительнымъ успѣхомъ подготовляло почву для возникновенія и дальнѣйшаго развитія этой мысли. Обманъ, лесть, коварство, различныя формы самаго грубаго насилия, словомъ, глубокое нравственное разслабленіе съ одной стороны и полнѣйшее нерадѣніе блюстителей общественной нравственности,—съ другой, все это, по описанію современныхъ писателей, не исключая и самаго Зизанія, было всеобщимъ явленіемъ въ тогдашнее время. А извѣстно, что по изображенію ап. Павла, „въ послѣдніе дни наступаютъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы..., невоздержны, клеветники, жестоки, нелюбящіе добра, предатели, наглы, напыщены, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы“... (2 посл. къ Тим. III, 1—5). Съ другой стороны, времена Зизанія были тѣмъ моментомъ, когда латиняне покою, такъ сказать, не давали православнымъ своими безпрестанными толками о томъ, что римскій папа есть намѣстникъ І. Христа на землѣ, что ему должны покориться всѣ народы, что всѣ другія вѣроисповѣданія должны исчезнуть и по всей землѣ должна восторжествовать одна вѣра римская и пр. Это вѣчное, неумолкае-

¹⁾ Вопросы и отвѣты православному съ папскаго вопр. 31. Напечат. во II кн. Пам. зап. Р. пол. литературы (Рус. Ист. библи. т. VII стр. 1—110).

²⁾ Время выхода въ свѣтъ Катихизиса опредѣляется замѣчаніемъ вышеупомянутыхъ католическихъ брошюръ, что „объясненіе Никейскаго символа вѣры“ вышло *въ недавнее время*; а такъ какъ одна изъ нихъ, — Какол Жебровскаго, вышла въ 1595 г., то, слѣдовательно, и Катихизисъ Зизанія не могъ быть изданъ ни позже этого времени, ни на значительное время раньше, такъ какъ въ противномъ случаѣ нельзя было бы сказать, что онъ изданъ въ *недавнее время*.

¹⁾ А Лидовъ. О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Казань 1858 г., стр. 157 и далѣе.

²⁾ Вторая кн Пам. полем. литер. въ западн. Р. стр 145—146.

мое воспѣваніе панигирика папѣ невольно могло рож-
дать въ сознаніи православныхъ вопросъ: не есть-ли
этотъ до небесъ превозносимый папа то самое лицо, ко-
торое у того же апостола характеризуется какъ человѣкъ
грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся
выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, который
въ храмѣ Божіимъ сядетъ какъ Богъ, выдавая себя за
Бога (2 Солун. II, 3—4), котораго пришествіе, по дѣй-
ствію сатанину, будетъ со всякою силою..., со всякимъ
неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ (—9, 10 ст.)¹.
Словомъ, въ нравственной атмосферѣ современнаго рус-
скаго общества накопилось много такихъ элементовъ, ко-
торые составляли возможно лучшую среду для воспитанія
той мысли, что *последніе дни* приближались и что анти-
христъ уже явился въ лицѣ римскаго папы. Вліанію
этой среды, по всей вѣроятности, подвергся и Зизаній.
Зорко слѣдя за дѣйствіями сторонниковъ уніи, онъ не
могъ не видѣть, что, не смотря на всѣ усилія ревнителей
православія разстроить затѣянное владыками крайне по-
стыдное, съ его точки зрѣнія, дѣло, послѣднее быстро
подвигалось къ концу. При такихъ условіяхъ, какъ сынъ
своего времени, отличавшійся къ тому же необыкновен-
но высокимъ, доходившимъ до полнаго энтузіазма, поды-
емомъ религіознаго чувства, Зизаній самымъ искреннимъ
образомъ могъ быть убѣжденъ, что успѣхи среди испо-
вѣдниковъ православной вѣры ненавистнаго папизма про-
исходятъ не иначе, какъ силою дьявольскою, живымъ ис-
точникомъ которой служить римскій папа. Такія убѣж-
денія, естественно, вынуждали его употребить всѣ свои
силы на разрушеніе плановъ уніатской партіи. И вотъ
въ критическую минуту, когда всѣ прочія средства ока-
зались не дѣйствительными и когда унія уже оказалась,
такъ сказать, на носу, Зизаній рѣшается испробовать
еще одно. Взявъ прежде изданное имъ слово св. Кирил-
ла, онъ снабжаетъ его своими комментаріями, въ кото-
рыхъ, не особенно придерживаясь комментируемаго тек-
ста, доказываетъ, что 1) въ осьмомъ вѣкѣ должны совер-
шиться второе пришествіе Христа на землю и кончина
міра, что 2) изъ осьмой тысячи лѣтъ его время есть са-
мое близкое къ совершенію этихъ событій, признаки ко-
торыхъ уже существуютъ на дѣлѣ и выражаются, глав-
нымъ образомъ, въ томъ, что антихристъ уже пришелъ и
царствуетъ на землѣ въ лицѣ римскаго папы¹). Болѣе
рѣзкой выходки противъ уніи придумать было нельзя:
подчиниться папѣ, съ точки зрѣнія Зизанія, значило пре-
даться во власть антихриста; а хуже этого, конечно, ре-
лигіозное сознаніе представить ничего не можетъ²).

¹) Подробный анализъ этихъ мыслей, ихъ оцѣнка и от-
ношеніе къ слову св. Кирилла, см. въ брошюрѣ А. Лилова:
„О такъ называемой Кирилловой книгѣ“.

²) Въѣтъ съ *Казаньемъ* Зизаній издалъ посланіе ко-
нстантинопольскаго патріарха, направленное противъ іезу-
итовъ и новаго календаря. По поводу этого посланія ав-
торъ брошюры „Реву“ говоритъ слѣдующее: „двойную
цѣль преслѣдовалъ Зизаній въ своей книгѣ: въ первой части

Такимъ образомъ, въ „Казань“ Зизанія реактивное
движеніе антиуніатской партіи въ періодъ до Брестской
уніи достигаетъ возможно большаго своего развитія.

(Продолженіе будетъ).

В. Завитневичъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Жиды, какъ надсмотрщики, по порученію
пановъ, надъ церковными обрядами въ Галиціи.—
Въ послѣднее время историки, въ родѣ П. Кулиша,
вздумали изъ угожденія панамъ доказывать, что всѣ
страданія русскихъ отъ пановъ на Украинѣ, во время
польскаго тамъ панованья, выдуманы русскими попа-
ми и монахами,—что и всѣмъ извѣстное сказаніе укра-
инскихъ лѣтописей о томъ, какъ паны отдавали жидамъ
церкви на откупъ и какъ жиды хозяйничали въ цер-
квахъ—тоже выдумано. Что-то скажетъ Кулишъ и
его школа по поводу буквально напечатаннаго въ
„Словѣ“ слѣдующаго отзыва шести жидовъ, сдѣлан-
наго въ Львовскую греко-русскую консисторію. При-
водимъ и мы этотъ позорный для пановъ документъ.
Пусть и наши сторонники пановъ прочитаютъ и по-
дивятся мудрости и честности пановъ, продающихъ
церкви жидамъ, и пусть подумаютъ, чего они и са-
ми дождутся отъ пановъ. Вотъ что пишутъ жиды:

„Циркуляромъ отъ 22 апрѣля т. г. № 59 г. Ста-
роста Тлумачскій (панъ Богущъ) пригласилъ ниже-
подписанныхъ, какъ начальниковъ дворовыхъ упра-
вленій, къ наблюденію надъ тѣмъ, чтобы греко-като-
лическое духовенство строго сообразовалось съ пред-
писаніями циркуляра его преосвященства о. митро-
полита относительно одежды и литургійныхъ обря-
довъ. Такъ какъ мы, какъ Іудеи, не знакомы съ эти-

онъ имѣлъ въ виду поселить въ народѣ ненависть къ іезу-
итамъ и новому календарю, во второй—развить ненависть
къ папѣ, выдавая его за антихриста. А чтобы успѣшнѣе
этого достигнуть, онъ ссылается не на свой собственный
авторитетъ, а на чужое якобы свидѣтельство: добылъ ка-
кое-то письмо, имъ-ли самимъ или ему подобнымъ масте-
ромъ сфабрикованное (для нихъ это не новость), и въ немъ
отъ лица царградскаго патріарха, безчеститъ іезуитовъ и
запрещаетъ принимать новый календарь“. Изъ дальнѣй-
шихъ словъ брошюры видно, что поводомъ къ написанію
этого посланія былъ распространенный какимъ-то іезуи-
томъ и дошедшій до Константинополя слухъ о принятіи
К—скимъ патріархомъ новаго календаря. Авторъ брошюры
отвергаетъ подлинность этого посланія, доказывая это во-
первыхъ тѣмъ что самый фактъ распространенія іезуитомъ
уиомянутаго слуха никому неизвѣстенъ, во вторыхъ тѣмъ,
что посланіе это написано съ дѣтскою наивностію и состо-
итъ изъ непристойныхъ словъ и ругательствъ, что не со-
гласно съ достоинствомъ патріарха.

ми предписаніями и опасаемся, чтобы христіанское население не издѣвалось надъ нами въ церквахъ; то просимъ достопочтенную консисторію: 1) дать нижеподписавшимся копію этого драгоценнаго циркуляра съ милостивымъ объясненіемъ его содержанія; 2) разрѣшить нижеподписавшимся во всякое время посѣщать церкви и выслушивать литургическіе обряды; 3) указать христіанскому народу, чтобы онъ не издѣвался надъ нами, но воздавалъ намъ подобающее намъ почитаніе.“

„Подписали: Израиль (Сруль) Альтеръ Брейдтъ, Гершко Holander, Абрамъ Табакъ, Мозесъ Ляутерманъ,—Н. Альтгеймъ и Зыгмунтъ Реденстрейфъ—евреи, владѣльцы имѣній и т. д.“

Cyrkularzem z dnia 22-go kwietnia 1882 I. 59 zawezwał W. p. Starosta w Tłumaczu niżej podpisanym, jako przełożonym obszarów dworskich, do czuwania nad tém, ażeby gr. kat. duchowieństwo zastosowywało się ściśle do przepisów kurrendy Jego Excellencyi księdza Metropolity pod względem ubioru i liturgicznych obrzędów.—Ponieważ my, jako Izraelici, z przepisami temi obznajomieni nie jesteśmy i obawiamy się, aby ludność chrześcijańska nas w cęrkwiach nie wyszydzała, przeto prosimy,—Przewielebny Konsystorz raczy: 1) Udzielić podpisanym odpis owej cennej kurrendy z łaskawym pouczeniem treści; 2) zezwolić, aby podpisani w każdej chwili do cęrkwi zaglądać i obrzędy liturgiczne wysłuchiwać mogli; 3) nakazać ludności chrześcijańskiej, aby nas nie wyszydzała, lecz nam przynależne uszanowanie oddawała.

Jzrael Alter Breidt,—Hersch Holander,—Abraham Tabak,—Mozes Lautermann,—N. Altem, Zygmundt Regentreif —izraelscy właściciele dóbr i przełożeni obszarów dworskich powiatu tłumackiego.

Документъ этотъ говоритъ самъ за себя. Необходимо, чтобы народъ нашъ былъ ознакомленъ съ панскою объ немъ заботливостію: паны сначала запродали жидамъ тѣло мужика, а теперь продаютъ и душу.

—●— Изъ мѣстечка Ширвинты, Виленскаго уѣзда.—На дняхъ, въ окрестностяхъ нашего мѣстечка, случилось оригинальное происшествіе, ловко, повидимому, рассчитанное на эксплуатацію нашего темнаго люда, который, по укоренившемуся изстари обычаю, подъ Троицынъ день, массами со всѣхъ сторонъ стремится на поклоненіе въ Кальварію. Какъ извѣстно, пилигримствующіе въ это время богомольцы не пропускаютъ на пути своемъ ни одной святыни, чтобы не поклониться ей и не углубить поклоненіе это жертвенной лептой. И вотъ, рассчитывая, несомнѣнно, на все это, какою то пройдохо¹⁾ соорудилъ деревянную статую, заключилъ ее въ кіотъ, увѣнчанный крестомъ, размалевалъ все въ яркіе цвѣта масляной краской и въ ночь на 2-е мая прикрѣпилъ

¹⁾ Только ли простой пройдохе? Надпись: fundował jeden z niewolników—что-то очень сильно напоминаетъ доповстанское время. *Ред.*

сооруженіе это двумя желѣзными полосами на недосыгаемой для челоѣческаго роста высотѣ—къ придорожной березѣ вилкомирскаго почтоваго тракта, на 9-й верстѣ отъ мѣстечка Ширвинты къ Вильнѣ. Внизу на кіотѣ и, кромѣ того, на особой дощечкѣ, приколоченной гвоздями къ тому же дереву подъ кіотомъ, имѣются *польскія* надписи. На кіотѣ написано: „Niepokalanie poczęta N. Maria ranna. „Fundował jeden z niewolników, Franciszek K. K. 1882 r.“

Какъ и слѣдовало ожидать, выдумка эта, начала привлекать къ себѣ народъ и жертвы, такъ что „мастеръ“ фигуры въ накладѣ не останется, хотя дни ея существованія, какъ слышно, уже сочтены. (Вил. Вѣст.)

—●— Тяжная доля русскаго учителя въ западномъ краѣ. Народный учитель, въ Западномъ краѣ, или вѣрнѣе въ Бѣлорусскомъ краѣ, есть представитель Россіи, связывающее звено между высшимъ и низшимъ слоемъ государства. Кромѣ учебно-педагогической дѣятельности, народный учитель въ Западномъ краѣ сослужилъ уже и служить еще великую службу Царю и Отечеству; это докажутъ когда нибудь архивы народныхъ дирекцій и губернаторскихъ канцелярій. Народный учитель живой свидѣтель и невольный наблюдатель всякихъ неправдъ, обидъ, скорби и слезъ, претерпѣваемыхъ православно-русскимъ простымъ народомъ. Народный учитель, ставши головой выше своего отца-крестьянина, всегда больше видитъ и сильнѣе чувствуетъ этотъ гнетъ и всякаго рода неправды. Въ душѣ онъ чистъ и въ дѣлахъ правъ, къ Государю Императору у него горитъ безпредѣльная любовь и преданность, а между тѣмъ на него обрушивается цѣлая буря, гоненіе явное и тайное, преслѣдованіе отъ своихъ и чужихъ. Его морятъ голодомъ и холодомъ, отпуская изъ Государственнаго казначейства на его существованіе всего на все 150 руб. въ годъ, или 12 р. 50 коп. въ мѣсяць, да изъ того еще вычитывается въ два мѣсяца 30 коп. Его презираетъ мѣстная аристократія: онъ русскій, онъ москаль, онъ бѣднякъ. Сочувствія и защиты ему нѣтъ нигдѣ и ни отъ кого.

Мировой посредникъ держитъ народнаго учителя у порога, а если это несчастное существо осмѣлится надобѣдать начальству волостей о томъ, что въ его училищѣ зимою воробы летаютъ, дровъ нѣтъ, печей топить нечѣмъ, то разгнѣванный начальникъ немилостиво затопаетъ ногами, угрожаетъ учителю изгнаніемъ „по третьему пункту“, посулитъ казематъ, а бывали случаи и—розгами...:

Священникъ держитъ себя свысока и требуетъ безусловнаго подчиненія, а если же онъ... о горе бѣднякъ!...

Дьячекъ и тотъ гордится предъ учителемъ: онъ получаетъ жалованья больше; у него есть тепленькій и уютный домикъ, огородъ и хорошо обработанный участокъ земли; дьячекъ дѣлитъ церковную кружку, согоняющую изъ холста, яиць, лопатокъ мяса, ѣздитъ съ батюшкой „по сѣвбованному и по колядѣ, собираетъ на свою долю разнаго хлѣба, а сколько курочекъ, пѣтушковъ, поросятковъ! Попадаются и гусяки—благодать Божія, и кромѣ батюшки никого знать не хочетъ: у него нѣтъ „начальства“.

Непосредственное начальство учителя, участковый инспекторъ не любитъ долго разсуждать съ учителемъ и входитъ въ его нужды. Останавливается онъ у священника и *ни съ какомъ случаемъ не минетъ ксендза, нѣтъ ждетъ его сладкій обѣдъ, жирный ужинъ и мягкая постель, а какія вина, наливки у этихъ бритыхъ отцовъ!!* роскошь да и только! Одному несчастному учителю не снится: цѣлую ночь напролетъ дрожитъ, онъ ждетъ бури грозныхъ за № предписаній, а если онъ сколько нибудь обжился, то и перевода въ другое училище.

Ученые ведутъ бѣлорусскій народный учитель по букварямъ, учебникамъ и книгамъ, присланнымъ изъ дирекціи; толкуетъ ученикамъ отечествовѣдѣніе, припоминая, какъ его учили; внушаетъ ученикамъ любовь и уваженіе къ Россіи и русскимъ, хотя по свѣдѣніямъ газеты *Голосъ*, широко распространенной въ Сѣверозападномъ краѣ, и *польско-варшавскихъ газетъ*, обязательно получаемахъ ксендзами, народный учитель, никогда не видавшій настоящей коренной Россіи, смутно составляетъ себѣ понятіе о своемъ отечествѣ. *Виленскій Вѣстникъ*, получаемый волостными правленіями, кромѣ напоминаній о существованіи Вильны, ничего не сообщаетъ учителю. А сколько анекдотовъ, розсказней, распускаемыхъ польскими панами, ксендзами, шляхтою и полякующими чинами о какихъ то небывалыхъ лютостяхъ русскихъ!... И все это направлено противъ учителя и русскаго дѣла въ краѣ, такъ что бѣдный учитель не знаетъ, что и дѣлать, гдѣ искать силы и нравственной поддержки противъ многочисленныхъ враговъ его дѣла, вѣры и отечества, которому онъ призванъ всеѣмъ существомъ своимъ служить. Примѣра взить не съ кого; онъ видитъ, что все *начальство галбъ-солъ водитъ, дружитъ съ польскими панами, ксендзами, востяетъ у нихъ, пируетъ и мягкую постель дѣлаетъ...* Тяжела участь народнаго учителя въ Сѣверозападномъ краѣ; многіе уже состарѣлись и въ могилу сошли, не смотря на то, что народная школа всего восемнадцать лѣтъ и существуетъ тамъ... (Сов. Изв.)

—●— Къ какимъ уловкамъ прибѣгаютъ папа и его слуги, чтобы получить съ католиковъ больше денегъ.— Папа Левъ XIII ввелъ новый способъ принимать пилигримовъ и другихъ друзей церкви: большія аудіенціи, происходившія доселѣ по два раза въ недѣлю, начали утомлять св. отца, такъ какъ онъ посвящаетъ все свое время государственнымъ и церковнымъ дѣламъ и лично руководить всеѣмъ подробностями управленія. Это обстоятельство не разъ было причиною отказа въ частныхъ аудіенціяхъ, что наносило большой ущербъ лептѣ св. Петра. Выдающіеся пилигримы, которымъ отказывали въ аудіенціяхъ, уѣзжали домой, не видѣвъ папы; но это бы еще ничего для интересовъ церкви: неприятность заключалась въ томъ, что эти богомольцы увозили назадъ и приготовленную ими для поднесенія лепту св. Петра. Напримѣръ недавно еще случилось, что одна дама, раздосадованная на отказъ въ аудіенціи, увезла домой бездѣлицу—50,000 фр. Дабы устранить эти неудобства, расчетливый папа сталъ въ послѣднее время совершать свою объѣзду не въ домашней церкви, а въ залѣ консисторіи, въ присутствіи иностранцевъ, охотно изъявлявшъ готовность промѣнять аудіенцію на допущеніе къ папской обѣднѣ. Этимъ способомъ папа удовлетворяетъ вѣрующихъ еще болѣе, нежели простою аудіенціею, предоставляетъ имъ возможность вручить ему лепту св. Петра, а себя избавляетъ отъ утомительной обязанности бесѣдовать съ сотнями незнакомыхъ ему лицъ. Въ газетѣ *Uenezia* сообщаютъ, что духовенство мѣстечка Эсте, лежащаго недалеко отъ Падуи, нашло своеобразный способъ привлечь своихъ прихожанъ, охладѣвшихъ къ церкви. Мѣстный священникъ, съ дозволенія духовныхъ властей и съ разрѣшенія свѣтскихъ, устроилъ въ подвѣдомствѣ ему храмъ Божіемъ формальную лоттерей, состоящую изъ разныхъ предметовъ: священныхъ изображеній, назидательныхъ книгъ, часовъ и пр. Всякій посѣтитель церкви получаетъ за нѣсколько монетъ занумерованный билетъ на лоттерей, которая разыгрывается ежедневно, тутъ же въ церкви, послѣ обѣдни. Выигрыши раздаются собственноручно священникомъ. Эта мысль очень понравилась жителямъ мѣстности, и церковь ежедневно бываетъ полна молящимися, стекающимися изъ дальнихъ мѣстъ; такъ что

изобрѣтательный священникъ былъ принужденъ поставить передъ церковными дверями жандармовъ для соблюденія порядка... (Совр. Извѣс.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЧЕНСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ.

„Историческое изслѣдованіе, съ изложеніемъ находженія иконы въ г. Ченстоховѣ. г. Вильна. 1881 г.“—Продается: въ г. Вильнѣ, у законоучителя Учительскаго Института Николая Соколова, по 40 коп. съ пересылкой (можно выслать марками), а за 3 экземпляра 1 руб. съ пересылкой. — Объ этой книгѣ во „Внутр. Извѣстіяхъ“ „Правительств. Вѣстника“ (№ 218: 2.) заявлено, что „эта книга заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній (ихъ въ книгѣ 252, иныя—въ нѣсколькихъ страницъ) и ссылокъ,—монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Все свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныхъ свидѣтельствахъ современниковъ и проверены критически во всеѣмъ доступнымъ источникамъ“. Къ такой рекомендаціи „В. Вѣст.“ прибавляетъ, что „книга издана крайне старательно, безъ опечатокъ, цѣна назначена дешовая“ (№ 202: 2. —А „Кіев. и Лит. Е. В.“ присоединяютъ, что „книга облаетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. церкви, къ ея благу и преуспѣванію, глубокое, искреннее религиозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придають книгѣ особую цѣну“. Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги (№ 39:7.8.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ.— Благодарственное молебствіе.— Списокъ священнослужителей Холмска-Варшавской епархіи, удостоенныхъ въ 27 день марта 1882 г., Высочайшихъ наградъ за отлично-усердную службу.— Определеніе Святейшаго Синода: о заведеніи во всеѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.— Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1880 годъ.— Объявленія и извѣстія: Избраніе Его Высочайшаго Преосвященства въ званіе Почетнаго члена С.-Петербургской Духовной Академіи; Перемѣщеніе священника; Пожертвованіе въ Лабенскую церковь; Освященіе Ригаловской церкви; Утвержденіе въ званіи члена Сувалккаго приходскаго попечительства; Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ. Отдѣлъ II. Изъ замѣтокъ о посѣщеніи Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, приходовъ Сѣдлецкой губерніи въ 1882 г.—Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитневича (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки: Жиды, какъ надсмотрщики, по порученію пановъ, надъ церковными обрядами въ Галиціи; Изъ мѣстечка Ширвинты Виленскаго уѣзда; Тяжкая доля русскаго учителя въ западномъ краѣ; Къ какимъ уловкамъ прибѣгаютъ папа и его слуги, чтобы получить съ католиковъ больше денегъ.—Объявленіе.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 іюня 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.